

杜甫

ПРОЕКТ
НАТАЛИИ
АЗАРОВОЙ

Ду
Фу

О·Г·И

Москва

2012

УДК 82-1+82.09
ББК 84(0)3+5783.3
Д79

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Ду Фу
Д79 Ду Фу. Проект Наталии Азаровой; пер. с кит. — М.: ОГИ, 2012. — Текст парал. рус., кит. — 296 с.

ISBN 978-5-94282-658-1

В сборнике представлено около ста стихотворений великого китайского поэта Ду Фу (712—770). Основную часть книги составляют параллельные тексты его стихотворений и новые переводы, сделанные поэтом Наталией Азаровой. В раздел «Дань Ду Фу» включены переводы избранных текстов, выполненные московскими поэтами специально для настоящего издания. Книга снабжена историко-культурным и справочным аппаратом.

Книга подготовлена к 1300-летию со дня рождения поэта.

УДК 82-1+82.09
ББК 84(0)3+5783.3

- © Н. Азарова, составление, переводы, комментарии, 2012
- © А. Уланов, предисловие, 2012
- © Ю. Дрейзис, Д. Дерепя, примечания, 2012
- © Вл. Аристов, М. Галина, Т. Грауз, И. Ермакова, Н. Звягинцев, Г. Каневский, К. Корчагин, С. Литвак, И. Оганджанов, А. Прокопьев, А. Штыпель, переводы, 2012
- © А. Альчук, наследники, перевод, 2012
- © А. Бондаренко, оформление, 2012
- © ОГИ, 2012

Содержание

<i>От составителя</i>	7
<i>Предисловие Александра Уланова</i>	9

Ду Фу

<i>Переводы</i> <i>Наталии Азаровой</i>	19
Примечания к стихотворениям	153
Комментарий переводчика	201

ДАНЬ Ду Фу

<i>Переводы</i> <i>московских поэтов</i>	217
Примечания к переводам	262

ПРИЛОЖЕНИЯ

Хронология жизни и творчества Ду Фу	267
Эскиз-карта странствий Ду Фу (712—770)	270
Индекс собственных имен, географических и исторических названий и мер	272
Сведения об авторах	280

Настоящее издание — юбилейное: великому китайскому поэту Ду Фу (712—770) исполняется 1300 лет. Его поэзия — это исключительный пример не только историко-культурной, но и собственно-поэтической актуальности на протяжении стольких веков. Сохранившийся корпус поэтических произведений Ду Фу включает 1400 стихотворений, причем основная часть известных текстов была им написана уже в зрелом возрасте; в сборнике представлено около ста стихотворений.

Основную часть книги составляют параллельные тексты стихов Ду Фу в полных иероглифах и мои переводы, выполненные с оригиналов. Стихотворения даны в хронологическом порядке и снабжены краткими примечаниями биографического, исторического и лингвопоэтического характера.

В феврале 2011 года на вечере в клубе «Билингва» возник проект: я предложила присутствующим на вечере московским поэтам отметить юбилей Ду Фу переводами. Часть книги, получившая название «Дань Ду Фу» и представляющая этот проект, состоит из переводов с подстрочника трех стихотворений; в этот раздел также включен текст 2006 года А. Альчук. В своих переводах Вл. Аристов, М. Галина, И. Ермакова, Н. Звягинцев, Г. Каневский, К. Корчагин, С. Литвак, Т. Грауз и И. Оганджанов, А. Прокопьев, А. Штыпель продемонстрировали и разнообразие современного прочтения средневекового китайского поэта, и особенности своего поэтического мастерства, и восхищение поэзией Ду Фу. Спасибо им за это.

Хочется выразить благодарность всем, кто своими компетентными и заинтересованными советами, замечаниями, помощью участвовал в работе над этой книгой — китаистам и некитаистам: М. Фроловой, А. Уланову, Ю. Дрейзис, А. Кобзеву, Д. Дерепе, Д. Кузьмину, О. Новиковой, А. Лазареву, Е. Лютому, В. Лапицкому, Б. Констриктору, А. Баймуратовой и др.

12.02.2012
НАТАЛИЯ АЗАРОВА

Предисловие

Есть радикальный разрыв между речью, поясняющей наличное, и речью, стремящейся увидеть новое. Ничего общего, кроме букв, они не имеют.

Европейское авангардное изобразительное искусство конца XIX — начала XX века сформировалось во многом благодаря японской и китайской графике. Еще Ван Гог с восхищением копировал японские гравюры (не догадываясь, что однажды аккуратно воспроизвел рекламную надпись публичного дома). Привлекала именно выразительная концентрация — не тысячи нудных штрихов академического рисунка, а несколько точных и динамичных линий и пятен.

Вскоре и литература Запада открыла для себя концентрированность иероглифического языка. Без работы Эзры Паунда непредставима не только англоязычная, но и любая современная европейская поэзия. В России в то время китайским языком интересовался, например, Алексей Крученых (что нашло отражение в некоторых его произведениях).

Далее русская литература (и живопись) оказалась на коротком поводке удобопонятности. Соответственно, перевод стал изложением смысла в привычной среднему читателю форме, то есть в виде бледного подражания Золотому (порой — о неслыханная свобода! — Серебряному) веку русской поэзии. Такой перевод обычно добросовестно воспроизводил содержащиеся в стихе китайские имена, исторические события, реалии культуры, но часто возникало ощущение, что гораздо интереснее читать обо всем этом непосредственно в комментариях к тексту.

Китаеведы прекрасно понимали, с чем они имели дело. Н. И. Конрад, комментируя «Восемь стансов об осени» Ду Фу, замечал: «Но сейчас же вслед за словами “во второй раз расцвели” идут слова “других дней слезы”. Они именно идут вслед, а не входят в состав какого-то синтаксического целого. Грамматической связи между этими двумя словосочетаниями нет никакой». Так что же в этих повторно расцветших хризантемах? Воспоминания о прошлых горестях? предчувствие горестей будущих? предчувствие будущих слез при воспоминании об этих цветах? Все это вместе, и многое другое. Поэтому китайские комментаторы не единодушнее. Послушаем снова Н. И. Конрада (об «Одиноким челн крепко привязан»): «Цянь Цянь-и передает содержание этого стиха так: поэт крепко привязал здесь свою лодку, держа ее на случай: может быть, и окажется возможным отправиться в путь. Он сделал это потому, что в его душе все время жила мысль о родных местах. Иначе толкует эти слова Шао Фу: он считает, что образом крепко привязанной лодки поэт хочет выразить мысль о том, что телом он привязан к этим местам, но душа его — далеко. Наконец, третье толкование дает Гу Чэнь: лодка поэта привязана к берегу крепко; так же крепко привязано, сковано его сердце, все время стремящееся к родным местам». На многозначность синтаксиса накладывается многозначность образности. Другой знаменитый китаист, В. М. Алексеев: «“Яшмовый” по-русски не звучит, но для китайца это — эпитет ко всему дорогому, лучшему, как к предметам, так и к отвлеченным понятиям. Так, имеем це-

лый ряд приложений этого эпитета к следующим словам: девица, доблесть, лучший человек, милый, прекрасный человек, весна, лютня, столица (эмпиреи), чара вина, сосуд и его сравнения, луна, небо, чистое сердце, друг, облик, письмо, лицо, красота и т. д., наконец, царь и бог. Происходит это несоответствие языковых возможностей оттого, что в китайской поэзии яшма обладает мистическими свойствами: она чиста, струиста, тепла и влажна, мягка и тверда, не грязнится, блестит, бела, обладает чистым звуком; влажна, но не потеет; угловата, но не убивает и т. д. Всех этих образов в русской поэзии, а следовательно, и в русском поэтическом языке нет». Но понимать — одно, решиться изменить поэтический язык (который может быть очень пластичным, а может — очень косным) — другое.

Чтобы перевод стал стихотворением — то есть событием языка — он должен принадлежать поэту, способному активизировать язык, развернуть его потенциальность. Собственные стихи Наталии Азаровой, концентрированные, многозначные, внимательные, полные превращений друг в друга мира и речи, дают основу для ее переводов. Другая основа — рефлексия. Азарова — один из немногих филологов, исследующих язык современной поэзии. Поэтому есть смысл обратить особенное внимание на ее комментарий переводчика «Поэзия Ду Фу и стратегия современного поэтического перевода». Это обоснование не только принципов перевода (что само по себе важно), но и принципов современного обновления русского поэтического языка.

Все-таки, видимо, именно концентрированность, множественность смыслов (а не рифма или разделение на отдельные строки) и является признаком поэтического языка. Благодаря ей поэзия и может что-то открывать, а не быть рекламным слоганом (который тоже в рифму) или перечнем действий по включению стиральной машины (который тоже разделен на строки). Благодаря ей и возможна встреча поэзии и поэзии в переводе. Работа Азаровой предлагает средства усылать эту многозначность.

перед домом моим
обнажённым белое вижу
наполняют его
комья тёмные хризантем

Нечто настолько ослепительно белое, что на его фоне темны хризантемы? Или мертвящий холод, в котором завяли цветы?

Если дать языку возможность уйти от чрезмерно разъясняющих, ограничивающих смысл связок — он сможет передать взаимопроникновение и взаимопревращение вещей:

зависает стрекозами медленно мягко
поверхность воды дрожащей

превращением ветер трепетом в свет
текут меняясь местами

Превращаются друг в друга и события, в которых далеко не всегда можно однозначно выделить причину и следствие:

сменой света и тьмы день
окончание года торопит

В том и дело, что торопят друг друга и день, и окончание года.

весною ленив изношенный свет

Свет изношен сам по себе? Весной? Значит, весна не только раскрывает бутоны, но и изнашивает? А как светит этот изношенный свет? Поэтическая речь и должна далеко заводить и поэта, и читателя — а иначе зачем она?

Концентрации смысла способствует и связь синтагмы одновременно и с предыдущей, и с последующей:

расставаясь о возвращеньи
обычно смущённая речь
нелёгкой была
и твоя дорога сюда

Да, речь нелегка, но и дорога не легче. Так речь становится течением реки, где каждая волна отдельна, но связана с другими.

свеча
догорает дрожью
нескончаема ночь звуком рога
скорбь
говорит собой
лунный цвет в целом небе

Номинативный ряд, расположение слов рядом друг с другом в ассоциативной, а не синтаксической связи русская поэзия постепенно осваивает. А вот то, что Ч. Олсон называл пространственной композицией, движение по всей поверхности страницы — пока не очень. Между тем в иероглифической поэзии возможность совместного прочтения слов, соседних по вертикали — очевидное дело.

Открытия продолжаются.

берег реки цветами вдоль

Протяженным может быть не только пространство, но и качество (когда философия наконец догадается воспользоваться накопленной в поэзии многозначностью мира, а не просто видеть в поэзии иллюстрацию к тем или иным своим положениям?).

вот заполняется

сплошью сплошным воздухом

Повторение может быть углублением, возведением в степень. Может быть небольшим сдвигом, уведящим затем далеко, как в музыке минималистов. Может переводить в иное пространство (ночь ночи — не ночь, скорее всего, и не темнота, а совсем другое). Повторения и нет — в одну реку дважды не войти.

Причем соблюдение предложенного В. М. Алексеевым принципа равенства количества иероглифов в строке ориги-

нала и (не служебных) слов в строке перевода приводит к тому, что перевод Азаровой оказывается метрически урегулирован: строки китайского стихотворения одинаковы по количеству иероглифов, соответственно, перевод получается с одинаковым количеством ударений в строке.

Поэзия Ду Фу помогает и восстановить внимание к такому огромному, но почти невостребованному в современной русской поэзии источнику смыслов и ассоциаций, как природа (о многочисленных перепевах на тему «травка зеленеет, солнышко блестит» речь не идет). У Ду Фу даже простые упоминания природных объектов ведут к очень непростым результатам. «В глициниях и плюще на скалах — луна // Вот уже освещает на отмели тростников и мискантов цветы» — обычный пейзаж? Но Н. И. Конрад замечает, что глицинии и плющ цветут летом, а тростник и мискант — осенью. И получается то ли ощущение ирреальности внешнего, то ли наложение нескольких временных слоев (где? в памяти?), то ли... и так далее.

Разумеется, читая Ду Фу, следует помнить, что это поэзия времени и культуры, в которых отсутствовало само понятие индивидуальности. Отсюда, например, перегруженность стихов риторическими общими местами. Современная китайская поэзия развивает не Ду Фу и Ли Бо, а скорее, Т. С. Элиота (чья «Бесплодная земля» была переведена на китайский в 1927-м, через год после выхода на английском; русский язык ждал ее до 1975-го). А из китайских классиков в Китае сейчас появляется только что-то подобное заполняющим Россию копиям с копии копии Пушкина.

Но если учесть, что Т. С. Элиот растет из Э. Паунда, то это тоже в каком-то отношении китайская классическая поэзия... Во всяком случае, никакая традиция не поможет поэзии оставаться живой без взаимодействия с литературами на других языках.

А с третьей стороны, например, в американских и европейских исследованиях по дзен-буддизму нередко мысль, что западный человек способен взять из дзен-буддизма больше, чем человек традиционной восточной культуры, именно потому, что для него это не устоявшийся канон (каковым дзен все-таки является на Востоке), а голос среди многих других, индивидуально подвижная точка зрения.

С четвертой — поклонник рифмы и особой пригодности для нее русского языка явно не уступает в косности китайцу, считающему всех иностранцев варварами. Если все-таки услышать Ду Фу, Эзры Паунда, Алексея Крученых и Наталию Азарову — возможно, получится понять, что язык поэзии может быть гораздо свободнее (что вовсе не означает — бессвязнее).

А Ду Фу продолжает идти через голод и мятежи, бездомность и отчаянье. Готовый к службе государству, но отказывающийся от нее, поскольку такому государству нет смысла служить. Там, где привилегию критиковать императора дают только тем, кто ею не воспользуется, где приходится последнее одеяло менять на рис, а птицы промокли так, что не могут взлететь. Внутри катастрофы.

осенью думать можно спокойно

об уже ушедшей стране

Но, несмотря на это, продолжает идти, благодарный разнообразию мира и речи.

знаю место где должно

ответить весеннему свету

благодарный с хорошим вином устроюсь

на посланной доле судьбы

АЛЕКСАНДР УЛАНОВ

Ду Фу

Переводы

НАТАЛИИ АЗАРОВОЙ

杜甫

鷹 畫

起殊兔胡摘呼鳥蕪
霜作狡愁堪可凡平
風畫思似光勢擊灑
練鷹身目錠楹當血
素蒼攫側條軒何毛

сокол на картине

из белого шёлка
                                взлетает снежная пыль
сделан великолепно
                                серый с проседью сокол
вытянут телом
                                о зайце лукавом мысли
обезьяньей тоскою
                                беспокойный искоса глаз
блестящую цепь
                                кажется можно ослабить
достижимо висит
                                перекладина так реальна
выдохнет явно
                                атакой на мелких птичек
по диким равнинам
                                расплёскивать перья и кровь

李白憶春日

敵群府軍樹雲酒文
無不開參天暮樽論
詩思庾鮑春日一細
也然新逸北東時與
白飄清俊渭江何重

весенним днём
думаю о ли бо

вряд ли кто-либо
соперником будет ли бо
собою парят
мысли над массой стихами
юная свежесть
подобна дворцовой ю синя
строй изошрённо-изящен
будто у генерала бао

здесь-на-севере вэй
небо в весенних деревьях
на востоке янцзы
в дымке вечернее солнце
скоро ль вдвоём
за вином усядемся вместе
обсудим стихи
в тончайших подробностях вновь

月夜

月看女安濕寒幌干
州獨兒長鬟臂虛痕
廊只小憶雲玉倚淚
夜中憐解霧輝時照
今閨遙未香清何雙

лунная ночь

этой ночью
        наверно в фучжоу луна
вижу тебя
        одинокое глядишь на неё
милых детей
        вдали уложила спать
они и во сне
        не вспомнят отца в сиане
ароматных волос
        распущенный в облако узел
плечи морозны
        чистым сиянием яшмы
когда же луна
        нам застывшим у ширмы
светом своим
        след высушит слёз?

悲陳陶

子水聲死箭市啼至
家中戰日洗都北軍
良澤無同血飲向官
郡陶清軍來歌面望
十陳天義歸胡回更
冬作曠萬胡唱人夜
孟血野四群仍都日

скорбь по
чхэн тао

под чхэн тао лучших семей
сыновей десяти провинций
ранней зимою смешана кровь
с грязной болотной водой
кристально пустынное дикое небо
не слышатся звуки битвы
императорских воинов сорок тысяч
погибли в один день
варваров орды возвращаются в город
стрелы от крови чистить
напиться идут на рынки столицы
горланят кочевничьи песни
столичный народ обращает на север
горе заплаканных лиц
пока на приход верных войск
ночью и днём надеясь

對雪

鬼翁暮風綠紅斷空
新老薄回無似息書
多獨低舞樽火消正
哭吟雲雪棄存州坐
戰愁亂急瓢爐數愁

по направлению к снегу

новых погибших
сливаются множества в вопль
старческий голос
говорит о тоске одиноко
облака́ в беспорядке
снижаются к вечера кромке
неспокоен снег
в танце ветра верчѐном
ковш отброшен
вина не увидишь в чарах
печи огонь
лишь по подобию красный
из провинции шу
известий поток прервался
пишу в пустоте
рукой на краю печали

春望

在深淚心月金短簪
河木濺驚三萬更勝
山草花鳥連抵搔不
破春時別火書頭慙
國城感恨烽家白渾

видение весны

в стране раскромсанной
гор и рек посреди
весенний город
в траве и деревьях потерян
в тоске совпадая
цветы распыляют слёзы
мutorно наперекор
птицы тревожат сердце
языками огня
месяца три едины
тысячу диней
за письма отдал бы из дома
головы седина
здесь ещё поредела
смутные мысли
в волосах не удержат шпильку

月

近清沒生苦明地營
期影不長心髮滿西
秋月蟾兔丹白知國
上間河藥益忝戈照
天人入搗只能干休

луна

наверху в небесах
                                осени близость заметна
отчётливее на земле
                                людские прочерчены тени
отраженьем в реке
                                лунная жаба не тонет
толчёт эликсир
                                заяц готова бессмертье

в сияньи твоём
                                горечь сердец растёт
волос белизну
                                белым являешь ярче
заполонили страну
                                знаешь вóйны раздоры
светить перестань
                                на западный лагерь несчастный

首一
二其
江曲

春人眼唇翠麟樂身
卻愁經入翡麒麟行此
減正花酒巢臥須絆
飛點盡多堂塚理名
花萬欲傷小高物浮
片飄看厭上邊推用
一風且莫江苑細何

вьющейся речке
первое

с каждым летящим цветным лепестком
плоть убывает весны
ветром несомы тысячи точек
в мои порывы тоски
жадно пока глазами держу
остатки весенних цветов
пью и пью невольно вино
наносящее раны губам
в крошечном доме речном зимородок
изумрудное свил гнездо
у края дворцового парка гробница
спит высокий единорог
если помыслить всё мирозданье
дóлжно восторгом жить
тогда о скользящие почести славы
зачем спотыкаться мне?

首二
其二
曲江曲

衣歸有稀見飛轉違
春醉處來深款流相
典盡行古深款共莫
日頭常十蝶蜓光賞
日江尋七蛺蜻風相
回日債生花水語時
朝每酒人穿點傳暫

вьющейся речке
второе

с дневных церемоний дворцовых несу
в залог весенний наряд
с речного берега пьяным вконец
вечерами домой возвращаюсь
куда бы я ни пошёл повсюду
долги за вино у меня
ну так дожить до семидесяти лет
очень немногим удастся
в бабочках насквозь подвижны цветы
глубже видимы вглубь
зависает стрекозами медленно мягко
поверхность воды дрожащей
превращением ветер трепетом в свет
текут меняясь местами
на время совместно моё любованье
совместность к чему разрушать?

夢李白二首之一

聲惻地息夢憶魂測
吞惻癘消我相生可
已常瘴無入長平不
別別南客人我非遠
死生江逐故明恐路

первый сон
о ли бо

смерть разлучает
уже проглоченным вздохом
расставанье при жизни
часто болит больней
на юг от янцзы
местность болотных миазмов
из края болезней
нет от изгнанника вести

друг пришёл
меня повидать во сне
подтвердить мне
долгую памяти связь
муж благородный
сегодня запутанный в сети
птичьи крылья
откуда взял прилететь?

青黑網翼梁色闊得
林塞羅羽屋顏浪龍
楓關在有滿照波蛟
來返今以月疑深使
魂魂君何落猶水無

душу твою
в обычной ли вижу жизни?
дороги длину
боюсь не просто измерить
появляешься ты
зелёным клёновым лесом
по возвращеньи во мрак
погрузились проходы в горах

в комнату проливаясь
сходит луна по балкам
измученный лик
различаю ль сомнением в свете
воды глубоки
смуты широкой волны
не завладел бы тобой
злой водяной дракон

夢李白二首之二

行至君意促易波墜
日不夢君局不風失
終久頻見常來多恐
雲子夜親歸道湖楫
浮遊三情告苦江舟

второй сон
о ли бо

плывут бесконечно
    облака́ движением дня
приплывёт ли бродяга
    в них встреча неразличима
третью ночь
    всё приходишь во сне
мысли твои
    зримо видел родными

расставаясь о возвращеньи
    обычно смущённая речь
нелёгкой была
    и твоя дорога сюда
по озёрам и рекам
    ветрами множатся волны
одинокая джонка
    потонет боюсь безвозвратно

首志華悴
恢累名事
白生京樵
恢反歲後
搔平滿獨
網身萬身
門負蓋人
云老秋冥
出若冠斯
孰將千寂

седину ероша
                    сомненьем прощанья в воротах
в целях высоких
                    удручён своей неудачей
столица полна
                    наводняют чиновничьи шапки
одинокو стоишь
                    непохож изъят непонятен

кто сказал
                    в поднебесной за правдой правда
стал стариком
                    а напротив вконец истрепался
через тысячу осеней
                    дальше на десять тысяч
бессмертье без смысла
                    будет тоскливой наградой

別老垂

靜安盡完去酸存乾胃官啼單
寧得亡獨門辛齒髓介上路裳
未不陣身出為牙骨既別卧衣
郊老孫用杖行有悲兒揖妻暮
四垂子焉投同幸所男長老歲

прощание стариков

нет мира
по всем сторонам от столицы
близится старость
мне покоя не обрести
погибли в бою
все дети и внуки
зачем же хранить
мою в одиночестве жизнь?
посох отбросив
когда собираюсь в поход
сочувствуют мне
со мною идущие вместе
зубы целы
это ещё хорошо
огорчает только
иссохли хрупкие кости
раз надел
латы и шлем муж
кланяйся в пояс
чину приказывающему идти
на дорогу ложится
воет жена старуха
год к концу
а она в худое одета

別寒歸餐苦難下寬合端日歎
死其不加甚亦城猶離盛壯長
是傷必勸壁度鄴時有衰少竟
知復去聞門園異死生擇昔迴
孰且此還土杏勢縱人豈憶遲

знаю прекрасно
навсегда прощание это
всё ж беспокоюсь
как бы она не простыла
понимает что мне
живым не вернуться уже
уговоры её
получше питаться слышу
глинобитные стены
взять непросто весьма
сложностью ведь известна
син юань переправа
совсем другой
была ечхэна осада
пусть и умру
но время пока осталось
жизнь человека
это прощанья и встречи
старые юные
разве не все наравне
крепкими вспомню
нас молодых прежних
путь вздохом
долгим невольно медлю

戍巒腥丹土桓居肝
征岡木原樂盤室肺
豈被草川為尚蓬摧
國火屍血鄉敢絕然
萬烽積流何安棄塌

弟舍憶夜月

行聲白明散生達兵
人雁夜鄉分死不休
斷一今故皆問長未
鼓邊從是弟家書乃
戌秋露月有無寄況

лунной ночью
думаю о моих братьях

движенье людей
                        прервут барабаны войны
осени на границе
                        кричит одинокий гусь
вижу что здесь
                        ночи пока светлы
на родине в детстве
                        луна сияла вовсю
разбросаны братья
                        разлукой за много вёрст
никого не спросить
                        они живы ли умерли ли
письма послать
                        им не дойти далеко
к тому же войны
                        непрерывно движенье вокруг

詩六
雜十
州其
秦首
二十
二

谷群鳥雲絕分老聞
崖峰雙片險平將遣
好眾邀卷矜會吾未
柯與日天人竹藥童
東不落晴野水採兒

цинъчжоу
шестнадцатое стихотворение

долина дункхэ
красотой уступов и круч
во множестве прочих
ущелий и скал несравненна
за уходящим солнцем
улетают парами птицы
облачка завиток
в чистейшем небе один
здешние простолюдины
неприступностью места кичатся
поделены ровно
повсюду вода и бамбук
стариться тут
цигун практикуя мечтаю
только об этом
сыновьям пока не пишу

李白懷末天

末何到多達過語羅
天如時水命人魂汨
起意幾秋憎喜冤贈
風子雁湖章魅共詩
涼君鴻江文魑應投

на краю неба
думаю о ли бо

край неба
        пуст и приподнят ветром
холодным днём
        думаю я о чём?
весть о тебе
        гусь-дикий когда прокричит?
ведь осенью
        реки полны водой
видных поэтов
        не всегда достигает судьба
чудища любят
        что люди проходят мимо
чтобы невинных
        близкие души общались
брось стихи
        в воды реки ми-луо

初 月

上安外端色寒露團
初未塞雲改自白花
弦輪古暮不空有菊
細斜升隱漢山前滿
光影微已河關庭暗

новая луна

тонко-натянут свет
тетивой начальной восходит
но-наискось тень
неустойчивой катится дрожью
едва наверх
над старой заставой вышла
сразу укрылась
в сумрачный край облаков

река серебрится
она не меняет тона
холмов посреди
в промежутках белеет холод
перед домом моим
обнажённым белое вижу
наполняют его
комья тёмные хризантем

潭 丈 萬

莫晦蟠內壑
靄寬大盡對無瀕
冥顯水丈垠
煙濤石徑壁虛澹
含有積萬凌下洪
蒼一兩根垂
溪物依壓步身臨
立色絕成影
青神龍窟跼側前
卻山崖削倒

бездонное озеро

кроется жуть
        в зелёном ручье безмолвья
дивные вещи
        чуть проявляет мрак
на-поверхности вод
        свернувшись лежат драконы
логово их
        вглубь на тысячу джанов

шагом тигриным
        крадусь распластавшись к краю
свеситься телом
        вниз в ползущую дымку
близятся впереди
        возрастая широкие волны
за-спиной отступают
        огромные бледные камни

горная тропка
        в одночасье подходит к концу
отвесно напротив
        по двум обрывается скалам
отдельные кручи
        растут в ничто беспредельность
колеблются тени
        свисая в потока мельканье

底碎深外
幄旆流瀨
境輩多最
還炯來在
帷旌通洩
人我恨遊
灣光倒不
成累曲潛
無自遺斯
如見雲鳥
蘿木川竇
幽興歸老
黑清孤飛
高寒遠嵌
造發告將

чернотой клубится
ото дна как будто извив
вдребезги разбиваясь
луч отчётливо виден
облако одиноко
вглубь провалилось зависло
пересекая его
насквозь пролетают птицы

длинные мхи
шатрами спущены сверху
окаменелых стволов
точно знамён стена
издалека изгибы
речек сливаясь теченья
каверны скрытые
точат выныривая в пережат

тих и безлюден
затерянный край у границ
видно единственный
я оказался тут
вынужден возвращаться
мне тяжело и говорить
в старости будет
лучшим странствием это

蟄礙過會
鱗石天雲
修巨暑風
藏入當意
閉出何快

зарылся дракон
чешуйки чешет упрятан
перегорожены камнем
огромным выходы входы
когда оживёт
раскалённым небом нагретый
шквалом рванёт
прежней порадует мощью

成堂

茅郊葉梢子巢宅嘲
白青風露數新雄解
蔭俯吟滴將定揚作
成熟日煙烏燕比心
堂路礙和飛語錯無
郭江林竹止來人情
背綠攄籠暫頻旁懶

хижина построена

построена хижина крышей белеет
спиной к городу тростником
дорога знакомая вьётся рекой
к зелёным предместьям ведёт
ольховые чащи от солнца щадят
ветерком колышется шелест
уходит в туманы высокий бамбук
отрывается капля с листа
сюда залетают на время вороны
суетливо растят детей
набегают болтливые ласточек тучи
выбирают место для гнёзд
иные сравнят мой приют
по ошибке с жилищем ян сюна
спорить мне лень не хочу
трудиться творить обличенья

野老

回開下來閣台郡哀
岸江潭照劍琴東角
江逐澄返悲傍收畫
邊正集船心意報生
籬不網隨關何未秋
老門人客路云師閉
野柴漁賈長片王城

старик-деревенщина

плетень стариковский в деревне откуда
отвернулся берег петляя
вкривь изгибу реки открытый
неверно хворост ворот
вместе в бездонье чистое рыбаки
вереницей спускают сети
за отблеском солнца и друг за другом
приходят лодки купцов
расстояний даль оставляет горечь
тревожит терем мечей
вольню пёрышку-облаку к лютневой
веранде прибиться легко
лоян ли вернули государевы люди
вряд ли доложат об этом
город скорбно доносит осень
военным звучаньем рожков

狂 夫

堂浪淨香絕涼放狂
草滄娟冉斷淒疏更
一卽娟冉書色唯老
西水篠簜人子壑夫
橋潭翠紅故稚溝狂
里花含裊祿飢填笑
萬百風雨厚恆欲自

сумасшедший

от моста бесконечной длины на запад
                соломенной крыши хижина
пруд ста цветов рядом
                с иссиня синей цаньлань
юный бамбук тонкий тончайший
                насквозь на ветру прозрачен
от лотоса красного мокрого под дождём
                лёгкой лёгкости аромат

от прежних друзей в чинах богачей
письма уже иссякли
только детей ненакормленных лица
голодных в который раз
в пропасть эту бросился бы сумасшедшим
отпустил бы себя развязался
так смешно что безумец к старости
ещё безумнее стал

春 夜 喜 雨

節生夜聲黑明處城
時發入無俱獨濕官
知乃潛細雲火紅錦
雨春風物徑船看重
好當隨潤野江曉花

весенней ночью
радуюсь дождю

дождь благодатный
чувствует время своё
наступает весна
тогда и идёт он
по следам ветерка
проникает в целое ночи
всё пропитав
влагой беззвучной и тонкой
сплошь облака
темнотой устилая дороги
в лодке рыбачьей
на реке огонёк одинокий
рассветом проявлен
красный пятен промокший
наполнен цветами
тяжёлыми город парчовый

心一
遣其
檻
水

敞賒岸花
出斜戶家
楹望少多
兒子萬三
軒眺平晚
魚燕十兩
郭村江樹
雨風中地
去無澄幽
細微城此

глядя на воду
освобождаю сердце
первое

на расстоянии город
    беседка открыта просторна
нет деревень
    даль видна бесконечно
с чистой рекою
    вровень положен берег
темнеют деревья
    цветами множится вечер

прыгают из воды
    мальки в тончайшем дожде
наклонен полёт
    ласточек лёгких ветром
в городе там
    сто тысяч дворов
здесь всего
    два три дома

春 水

浪痕尾門 餌園鳥喧
花舊沙柴 芳小數相
桃複沒動 垂灌無故
月流來色 縷筒添浴
三江朝碧 接連已爭

весенние воды

волнами марта
                    цветение персика полно
переливаясь река
                    находит прежнее русло
тонет заря
                    в том-что было песок
к дощатым воротам
                    подберётся её изумруд

свисает с порога
                    нить с душистой наживкой
прилажу жёлоб
                    крошечный сад поливать
вот прибывая
                    нарастает бесчисленность птиц
спорщиков гам
                    в сплошной толчее купанья

花 一 尋 其 步 • 獨 句 畔 絕 江 七

徹 狂 伴 床 不 顛 酒 空 惱 只 愛 獨 花 訴 鄰 飲 被 告 南 出 上 處 覓 旬 江 無 走 經

иду вдоль берега срывая цветы
семь четверостиший
первое

берег реки цветами вдоль
всё огорчает меня
переброситься не с кем словом
словно безумный бреду
решил пойти к соседу на юг
любителю выпить вдвоём
тот давно отправился пить
одинокое ложе пусто

花二
尋其
步・
獨句
畔絕
江七

濱春在人
江怕使頭
畏實驅白
蕊危堪理
亂欹尚料
花步酒須
稠行詩未

иду вдоль берега срывая цветы
семь четверостиший
второе

в густом беспорядке цветов завязь
в берег речной запрятана
опасаясь бреду шатким шагом
весны реальность пугает
пока-ещё есть стихи и вино
с достоинством посланы мне
вот-и нечего зря сочувствовать
старику с седой головой

花三
尋其
步・
獨句
畔絕
江七

家花處涯
三白有生
兩映知送
靜花光酒
竹紅春美
深事答須
江多報應

иду вдоль берега срывая цветы
семь четверостиший
третье

река глубока спокоен бамбук
на берегу два-три дома
тревога цветов суетлива красных
отражением в белых цветах
знаю место где должно
ответить весеннему свету
благодарный с хорошим вином устроюсь
на посланной доле судьбы

花四
尋其
步・
獨句
畔絕
江七

煙憐盞筵
滿可金繡
花更開舞
城樓酒人
少高載佳
望花能取
東百誰喚

иду вдоль берега срывая цветы
семь четверостиший
четвёртое

переполнен дымкой цветов чхэнду
на востоке едва различим
просторную башню сотен соцветий
растущей печалью вижу
кто наполнит вином теперь
разомкнёт золотые чаши
созовёт заполучит красавиц на пир
танцевать перед пологом шитым

花五
尋其
步・
獨句
畔絕
江七

東風主紅
水微無淺
江倚開愛
前困簇紅
塔懶一深
師光花愛
黃春桃可

иду вдоль берега срывая цветы
семь четверостиший
пятое

у усыпальницы мудрого хуан ши
река течёт на восток
весною ленив изношенный свет
льнёт иссякая ветер
гроздь за гроздью персик бесхозный
распускает цветы без надзора
розовой тёмной то розовой светлой
я любоваться свободен

花六 尋其 步• 獨句 畔絕 江七

蹊低舞啼 滿枝時恰 花壓時恰 家朵蝶鶯 娘萬戲嬌 四朵連在 黃千留自

иду вдоль берега срывая цветы
семь четверостиший
шестое

к домику тётушки хуан сы
тропинка полна цветами
бутонов тяжестью тысячи тысяч
ветки на землю легли
бабочек здесь безотрывна игра
постоянен прерывистый танец
в изнеженной взвеси как-раз зазвучит
свободной иволги крик

花七 尋其 步・ 獨句 畔絕 江七

死催落開 欲相紛細 即老紛細 花盡易量 愛花容商 是恐枝蕊 不只繁嫩

иду вдоль берега срывая цветы
семь четверостиший
седьмое

не то что я приближаясь к концу
дó смерти рад цветам
боюсь они исчерпав цветенье
притянут старость мою
торопливо пышные щедрые ветви
оппадают то тут то тут
прошу раскрываются пусть бутоны
понемногу медля чуть-чуть

落日

鉤幽圃舟墜遊汝愁
簾事岸灘枝院造千
在春緣倚爭滿誰散
日邊菲爨雀蟲醪酌
落溪芳樵啁飛濁一

закатное солнце

закатное солнце
    зацепило крючки занавесок
вдоль по реке
    весенние стихли работы
ароматы навстречу
    источают сады с берегов
по отмели дым
    стряпни на причаливших лодках

гомон птенцов
    пихаясь валятся с ветки
заполняется двор
    насекомых гудящим роем
кто-то-то кто-придумал
    пить молодое вино
с первым глотком
    растворяется сотня тревог

晚晴

度沾草簾帙添論潛
風雨細疏能自餘夫
驚過薰映誰可有老
晚幽陽色亂干聞怪
村庭夕江書杯時未

вечер после дождя

вечерней деревней
порыв внезапного ветра
двор затаён
дождём прошедшим промокший
закатные травы
подкоптило тонкое солнце
в цвете речном
отражая разорванный полог

разбросаны книги
расставить мне недосуг
опустевшую чашу
в силах наполнить и сам
временами сюда
доходят обрывки суждений
неудивительно что
запрятался старый дурак

喜雨

雨雲漠紛
盡分絕聞
無出漠紛
飛色不深
旱江才已
高潤聲夜
國朝空迴
燕花來得
南今入灑
巢林晚應

счастье дождя

нет дождя
сушь южного края
утром сегодняшним
облака пошли над рекою
вот заполняется
сплошью сплошною воздух
уже расплывая
разделённой раздельностью брызги

ласточки в гнёзда
высь исчерпав прилетели
цветы лесные
от сочной влаги заметней
близится вечер
в темноте не смолкают звуки
им внимать
в ночь продвигаясь слухом

後遊

處時待私薄遲減之
游渡有無光色為何
曾再如更煙日全復
憶憐山柳潤暄愁此
寺橋江花野沙客捨

повторное путешествие

воспоминанием храма
    прошлым сохранно место
моста чувство
    вновь переправит время
горы и реки
    живут ожиданьем моим
столь бескорыстны
    сами цветы и ивы

влажные травы
    светятся утренней дымкой
в тёплом песке
    цвет вечерний замедлен
моё беспокойство
    я исчерпал вполне
куда же ещё
    из обители этой идти?

倦 夜

內隅滴無照呼裡徂
臥庭涓有自相戈夜
侵滿成乍螢鳥干清
涼月露星飛宿事悲
竹野重稀暗水萬空

ТОМИТЕЛЬНАЯ НОЧЬ

холодный бамбук
        проникает в спальню вовнутрь
луна без удержу
        до краёв наполняет двор
повисает роса
        вырастают капельки капли
дробных звёзд
        будто нет будто есть вдруг

светлячков одиночек
        свет летает во тьме
птиц перекрёстный
        у ручья просыпается крик
здесь в мире
        вокруг тыща дел
тщетные мысли
        с ночью прозрачной умрут

絕句三

柳天雪船
翠青秋裡
鳴上千萬
鸕鷀驚嶺吳
黃白西東
個行含泊
兩一窗門

оборванная строка
третье

громких пар жёлтых иволг
крик в изумрудных ивах
ряд белых цапель взлетает
в небес зелёную синь
цепь западных гор в снегах
многолетних окно обрамляет
далёкая лодка восточного у
у ворот на причале рядом

宿府

寒 殘 語 看 絕 難 事 安
梧 炬 自 誰 書 路 年 枝
井 蠟 悲 好 音 行 十 一
府 城 聲 色 苒 條 俚 息
幕 江 角 月 荏 蕭 伶 棲
秋 宿 夜 天 塵 塞 忍 移
清 獨 永 中 風 關 已 強

ночью в штабе

пронзительной осенью в штабе пустом
колодец
морозных платанов
остался один в чхэн ду
свеча
догорает дрожью
нескончаема ночь звуком рóга
скорбь
говорит собой
лунный цвет в целом небе
кому
любоваться им?
тянется время сквозь смутную пыль
весть
прерывается писем
перекрыты проходы в безлюдной округе
путь
отсюда неодолим
терпением покорен скитаньям уже
десять
мучительных лет
птицей на ветке с трудом принимаю
приют
в одиноком покое

行 疑 相 莫

皓 白

頭惜宮赫牆堂主旁少笑兒疑
成可萊輝堵書人路年面上相
所真蓬聲如中動趨托背世莫
無落賦日士筆彩寒契心悠惡
生欲三一學落文飢末輸悠好
兒齒獻怪賢我時日將面謝爭
男牙憶自集觀往此晚當寄不

не подозревайте меня

первенец в семье от рождения я однако
                                нисколько не преуспел до седой головы
довольно досадно на самом деле что
                                зубы вывалиются вот-вот
помню в трёх одах показанное
                                во дворце пэнглай мастерство
собственной славой в один день
                                нечаянно был поражён
учёные советники императора стеной
                                обступили меня окружили
в центре зала канцелярии ловили
                                движение кисти каждое
в прошлом мой тиснёный слог
                                волновал самого властителя
стороной сегодня холодный голодный
                                тороплюсь по обочине краем
на склоне лет обречён искать
                                поддержку у тех-кто моложе
тех кто в лицо восхваляет
                                а за спиной зубоскалит
простите меня плыву и плыву
                                первенцем этого мира
лучше ли хуже ли вас неважно
                                клеветать на меня не стоит

首一
五其
村江
日
春

急深眼心
賦尋理今
村岸里年
堪可生如
村岸萬百
還自賤到
務流坤序
屋源難泊
農春乾時
茅桃艱飄

весной в деревне на берегу реки
первое

от деревни к деревне
прибывают множась работы
от берега к берегу
глубже потоки вод
глаз замечает
на тысячу ли всё то же
смена времён
тысячу лет тревожит

о соломенной хижине
ещё хорошо писать
в надежде найти
здесь персиковый источник
истины не обрёл
за трудные годы печали
скитаясь причалил
к подобию дома сегодня

古柏行

柏石圍尺會惜長白東宮古空
老如十千際愛峽山亭闕原牖
有根四二時人巫雪錦衙郊戶
前銅雨天與為接通繞侯乾青
廟青溜參已猶氣寒路武枝丹
明如皮色臣木來出昨主嵬窈
孔柯霜黛君樹雲月憶先崔窈

напев
старого кипариса

мудреца-полководца храм рядом
старый стоит кипарис

древней бронзе подобный телом
корни подобны скале

влажная кожа дождями омыта
сброк в обхвате рук

зелени копоть вторгается выше
ввысь касаясь небес

правителя прежнего свиту его
по чину уже проводили
достойное дерево всё ещё
любимо и чтимо людьми

идут облака становятся взвесью
длиной ущелья усья

всходит луна пробираясь морозом
белым снежной горы

вспоминаю вчера от чхэнду на восток
дорога петляла к храмам

предка хань и его министра
соседствуют их кумирни

над древней равниной вздымаются ветви
огромных двух кипарисов

заброшена стен роскошная роспись
в провалах оконных дверных

地風力功棟重驚送蟻鳳嗟用
得烈明化梁山已能螻鷃怨為
雖多神造要丘世誰容宿莫難
踞高是因傾首章伐免經人大
盤孤自原如回文剪豈終幽材
落冥持直廈牛露辭心葉士來
落冥扶正大萬不未苦香誌古

не избежать муравьёв вселились и гложут
сердце горькое изнутри
фениксов пара всё ж обрела
в ароматных ветках приют
удалённым от дел великим мужам
мир не стоит винить
с древности дереву таланту трудно
из величия пользу извлечь

帝 白

門盆鬥昏逸存盡村
出翻霆月馬家求處
雲雨雷日歸百誅何
中下峽藤如有婦原
城城急蒼不今寡秋
帝帝江木馬家哀哭
白白高古戎千哀慟

бай ди

бай ди облака́ посреди
выползают-из городских ворот
город бай ди у подножья
дождём до краёв переполнен
с-высот в ущелье встречается река
раскатами льётся с грозой
отсветы вьются по древним деревьям
лунным соседством с солнцем
лошадям на войне всё-же лучше
чем вернуться бесхозными в стойло
там где тыща была дворов
насчитать бы сегодня сотню
сдержан стон безутешных вдов
до предела исчерпана скорбь
по равнине безлюден осенний плач
из какого селенья доносит?

宿江邊閣

徑門宿翻靜喧伐坤
山水際中飛食戰乾
延次巖浪追得憂正
色齋雲月鶴狼眠力
暝高薄孤鶴豺不無

ночь в павильоне
у реки

сумерек цвет
    притянут горной тропею
высоко кабинет
    речной заставе открыт
тонкими облаками
    ночные расслоены скалы
перекатами волн
    одинокое несётся луна
аистов и журавлей
    тишине послушен полёт
волкóв и шакалов
    врезаются алчные вопли
в тревоге не сплю
    мысли бессонны о войнах
не в силах поправить
    земли и неба разлад

西閣雨望

慢城出生放情濕楹
雲水面棱疏遠檻簷
沾著沙石淒駐朱傍
雨寒添減蕊林沱慮
樓山徑湍菊松滂萬

из западного покоя
смотрю на дождь

в верхних покоях
        облака́ занавесок промокли
холодом с гор
        из воды проясняется город
бёрега добавлением
        из песка вырастает тропинка
от мути отъяты
        проступают ребристые камни

здесь хризантемы
        скомканы скорбны смяты
свежестью дальней
        бор сосновый протянут
влажен от ливня
        красный лак балюстрады
к опоре навеса
        в сомненьях моих прислоняюсь

首一
八其
興
秋

林森湧陰淚心尺砧
樹蕭天地日園刀暮
楓氣兼接他故催急
傷峽浪雲開系處高
凋巫波風雨一處城
露山間上菊舟衣帝
玉巫江塞叢孤寒白

осенние мысли
восемь стихотворений
первое

осенью белых рос искалечен
оголённый клёновый лес
у-шань гора и ущелье у-ся
грустью туманной взвеси
к земле темнеющей тянет ветер
тучи с горных скоплений
хлещет небо валами волн
вторит бурлящей реке
снова цветёт куст хризантемы
слезами ушедших дней
с одинокой лодкой на привязи сердцем
возвращаюсь в родные пределы
повсюду с зимней одеждой повсюду
торопятся нож и мерка
в сумерках горных высоких город
вальками звучит байди

首二
八其
興
秋

斜華淚槎枕笳月花
日京聲月伏悲蘿荻
落望三八違隱藤蘆
城斗下隨爐堞上前
孤北實虛香粉石洲
府依猿使省樓看映
夔每聽奉畫山請已

осенние мысли
второе

косыми лучами заката оставлен
заброшенный город куйчжоу
появляется низкий северный ковш
обращён к блестящей столице
третий как в песне гиббонов крик
настоящие слёзы льются
осенью послан впустую плот
не обрести млечный путь
аромат расписанных залов курильниц
не для тех кто к подушкам прикован
с башен здешних белёсых зубцов
дудки доносят тревогу
тут гляди по камням луна
цветущим плющом вьётся
и-уже уводя отраженья на отмель
камышей освещая метёлки

首三
八其
興
秋

暉微泛飛薄違賤肥
朝翠泛飛名事不輕
靜坐還故功心多自
郭樓人子疏經年馬
山江漁燕抗傳少裘
家日宿秋衡向學陵
千日信清匡劉同五

осенние мысли
третье

несчётных дворов горный контур
                                утром проявлен еле
день за днём сию над рекою
                                на террасе отцвет пурпурный
рыбаки прорыбачив которую ночь
                                с возвращением медлят и медлят
ласточки осенью всё-ещё здесь
                                мелькают в мельканьи настырном
советник великий представив доклад
                                тощую славу снискал
хранителю знаний мечте передать
                                мудрость потомкам не сбыться
мои одноклассники многие быстро
                                преуспели в постах немалых
в легчайших мехах и на тучных конях
                                в знатных кварталах столицы

首四
八其
興
秋

棋悲主時振馳冷思
弈勝新昔鼓書江所
似不皆異金羽秋有
安事宅冠山馬冥居
長世第衣關車寂平
道年侯武北西龍國
聞百王文直征魚故

осенние мысли
четвёртое

часто говорят шахматной доске
                                подобен чхэн ань
только последних ста лет
                                игра не исчерпать печалей
новые всё хозяева занимают
                                дома местной знати
не на тех что-прежде одежда военных
                                на других чиновничьи шапки

прямо на север по горным заставам
                                то барабанов то гонга дрожь
на запад летят боевые повозки
                                оперённые срочной вестью
здесь залегли в холодной реке
                                дракон и рыбы на дно
осенью думать можно спокойно
                                об уже ушедшей стране

首五
八其
興
秋

山間母關扇顏晚班
南漢王函宮聖歲朝
對霄降滿開識驚點
闕莖池氣尾鱗江瑣
宮金瑤紫雉龍滄青
萊露望來移繞臥回
蓬承西東雲日一幾

пэнглай небожителей смотрит порталом
 обращённым в горы на юг
 золотой вознёсся стебель к небесной
 реке собирая росу
 на западе видится в яшмовый пруд
 нисходит сама сиванму
 с востока к заставе близясь растёт
 лаоцзы лиловым окутан
 облака́ раздвигаются раскрываются во дворце
 опახала фазаньих хвостов
 на чешуйках сверкая дракона солнце
 являет священный лик
 задремал едва у холодной реки
 пугаюсь как уже поздно
 сколько у бирюзовых ворот рассветов
 в ожиданьи двора переклички?

首六
八其
興
秋

頭秋氣愁鵲鷗地州
江素御邊黃白舞王
曲接通入圍起歌帝
口烟城苑柱牆怜古
峽風夾小綉牙可自
塘里萼蓉帘纜首中
瞿萬花芙珠錦回秦

осенние мысли
шестое

на тысячу ли от извилистой речки
до горловины ущелья здешней
вездесущий ветер гонит туман
слепляя белую осень
к своей любимой беседке шествует
по галерее вдоль император
за духом вслед в садик лотосовый
проникает соседняя скорбь
по жемчужным завесам узорным колоннам
ходят жёлтые цапли
из шёлка снасти мачты из кости
взмывают белые чайки
печально оглянешься наяву зазвучит
место песен и танцев
уходящая в циньскую древность столица
область правителей славных

首七
八其
興
秋

功中月風黑紅道翁
時眼夜秋云粉鳥漁
漢在虛動沉墜惟一
水旗絲甲米房天地
池旌機鱗菰蓮極滿
明帝女鯨漂冷塞湖
昆武織石波露關江

осенние мысли
седьмое

пруда куньмин чудесные воды
хань искусства успех
у-ди император возникает внезапно
стяги блестящие в центре
небесной ткачихи зряшная пряжа
ночью в сияньи луны
каменный кит чешуёй шевелит
ветром подвижен осенним
разводы болтаются чёрного риса
туч утонувших черней
засохшие лотосы холодом рос
сыплются в красную пыль
у края неба стоит застава
путь лишь птичий наверх
на земле затерян один рыбак
бесчисленных рек посреди

首八
興 秋
其

迤陂粒枝問移象垂
逶漢鵠凰相更氣低
自入鸚鳳春晚干苦
宿陰余老翠舟曾望
御峰啄栖捨同昔吟
吾閣稻梧人侶筆頭
昆紫香碧佳仙彩白

тропинки извивами речки юйсу
сами петляют к парку
опрокинута тень пурпурного пика
в горные воды мэйпí
ароматного крошки просыпаны риса
попугаи склевав обронили
на древнего дерева ветви место
осталось где феникс гнезвился

феи мои изумруд собирали
меняясь дарами весны
мои друзья бессмертные вместе
выплывали со мною в ночь
бывало властно цветущей кистью
вторгался в природу вещей
теперь потупив седины пою
лишь горестный взгляд вдаль

跡三
古之
懷首
詠五

門村漢昏面魂語論
荊有朔黃風下胡中
赴尚連向春月作曲
壑妃臺塚識歸琵琶恨
萬明紫青省空琵琶怨
山長去留圖珮載明
群生一獨畫環千分

из цикла
«пять стихотворений о древности»
третье

цепи громоздки пропасть расщелин
всё устремилось в дингмынь
наложницы ясной родная деревня
издревле покойна лежит
она покинув имперский дворец
по темнотам пустым пришла
теперь заросла одиноко гробница
на смутном краю тумана
по портретам чуть знаю её
нрав весенний лица
дух возвращается в лунную ночь
украшением звякая яшмы
тысячу лет уже в диких
лютях кочевников речи
среди песенных строк различима
мелодия горьких упрёков

閣夜

景宵壯搖伐樵土寥
短寒悲動戰漁黃寂
催霽聲影聞起終漫
陽雪角河家處馬書
陰霜鼓星千數躍音
暮涯更峽哭歌龍事
歲天五三野夷臥人

НОЧЬ В ПОКОЯХ

сменой света и тьмы день
окончание года торопит
вслед за снегом ясный мороз
подсвечена месяцем ночь
ранний надрыв барабанов и рога
слышен рассветом особо
в трёх ущельях рекой отражённым
движеньем колеблются звёзды
в плаче пустынном тысяч семей
военный поход различим
доносятся первые песни чужие
дровосеки встают рыбаки
император-бунтарь и мудрец-полководец
похоронены в жёлтой пыли
над делами людскими и отзвуком писем
высотой разливаётся тишь

月一
夜其
五首
十二
月
八

鏡刀遠高雪毛兔毫
明大地天霜羽白秋
飛折行仰疑見瞻數
月心蓬桂路棲時欲
滿歸轉攀水林此直

луна на пятнадцатый
день восьмого месяца
первое

летающим зеркалом
ясным полнится взгляд
меч из песни
кромсает тоской по дому
перекати поле
на краю земли оказался
до столицы отсюда
ухватить что корицу на небе
дорожка лунная
ослепительным светится снегом
в лесу разглядишь
гнездящихся птиц перья
всё же наверх
на белого зайца смотрю
считаю подряд
шерстинки осеннего меха

十六夜玩月

爽秋闊流唱愁寢舟
波露地人歸起不行
金玉隨近樵笛渾有
挹傳山漢口城童夜
舊皆關河谷孤巴半

лунная ночь
шестнадцатого дня

вчера зачерпнул
                  чистых волн золотых
яшмовых рос
                  явью сверкала осень
проходы в горах
                  уводили в раскрытую даль
млечный путь
                  приближался к людским потокам

на перевалах поют
                  возвращаясь домой лесорубы
одинокое звучит
                  флейтой отдельной город
мальчишки куйчжоу
                  не спят никогда как будто
по половине ночи
                  ясно движутся лодки

十七夜对月

夜身客人动频袖新
圆老照随虬鸟橘华
仍独还更潜宿依露
月村簾杖射翻斋切
秋江卷倚光明茅清

луне семнадцатого
дня

осенней луны
ещё не утрачен круг
одинокого старика
в прибрежной деревне фигура
занавески отдёрну
пускай на меня светит
за путником устремится
на посох лишь обопрись
глубину пробивает
тревожит драконов юных
будит сияние
ночующих птиц череду
под окном кабинета
растут мандарины помéло
росинки на них
блеском рассвечены новым

登高

哀回下來客，臺鬢杯
嘯飛蕭滾，作登霜酒。
猿鳥蕭滾，常獨繁濁。
高、白、木、江、秋、病、恨、停。
天、沙、落、長、悲、多、苦、新。
急、清、邊、盡、裡、年、難、倒。
風、渚、無、不、萬、百、艱、潦。

взбираясь наверх

ветром нервным взвивается к небу
обезьяний плач по умершим
у отмели белой брызги вращеньем
кругами птиц над водой
так беспрестанно теряют деревья
шуршанье шуршание листьев
так бесконечно катит янцзы
теченье течение встречи
в тысяче вёрст от дома чужой
печальной осенью долгой
годы прожиты болен и одинок
карабкаюсь всё же на башню
тяжко и трудно от горести нелюбви
на висках расцветает иней
странно гляжусь незадачливым старцем
но больше не пью вина

江 漢

客儒遠孤壯蘇馬途
歸腐共同猶欲老長
思一天月心病存取
漢坤雲夜日風來必
江乾片永落秋古不

человек на реке

чужак на янцзы
о возвращеньи на родину мысли
учёный недужный
один во всём мироздании
парит на краю
обрывок облачной выси
ночью далёкой
одинока так же луна

ближе к закату
сердце точно окрепло
на осеннем ветру
легко отступает болезнь
в древние времена
уважали старых коней
на дальние расстояния
их посылать не пристало

Примечания к стихотворениям

Стихотворения Ду Фу в переводах Наталии Азаровой располагаются в хронологической последовательности. Китайская версия воспроизводится по текстовому варианту антологии «Полное собрание танских стихов» («Цюань тан ши» 全唐詩).

Транскрипции имен собственных и китайских реалий даются в примечаниях по общепринятой системе Палладия. В переводах используются и альтернативные транскрипции, в большей степени приближенные к реальному звучанию*.

СОКОЛ НА КАРТИНЕ

В танском Китае становятся чрезвычайно популярными стихи, воспевающие произведения изобразительного искусства. Позднее, уже в эпоху Сун (960—1279), их начнут помещать непосредственно на живописных полотнах. Стихотворение *сокол на картине* принадлежит данному жанру. Это одно из немногих ранних произведений поэта, написанное, вероятнее всего, в последние годы под девизом правления *кайюань* (開元, 713—741).

В двух начальных строках стихотворения используется так называемый прием «обратного акцента» (главная тема излагается в конце произведения, вопреки обычному порядку) — в данном случае вызванное объектом чувство называется прежде самого объекта.

С. 23   из белого шелка... снежная пыль — китайские художники писали на белом шелке;

*   См. также «Индекс собственных имен, географических и исторических названий и мер».

обезьянней тоскою — в толковании этой строки традиционные комментаторы расходятся: одни считают, что глаз сокола сравнивается с глазом китайской макаки, другие — с лазоревым глазом северного варвара-ху;

перекладина так реальна — перекладина, на которой висит свиток с изображением птицы, но одновременно и перекладина, на которой сидит сокол, изображенный на картине;

на мелких птичек — как отмечали старые комментаторы, молодой амбициозный поэт подразумевает заурядных людей, сравнивая себя с готовым воспарить соколом.

ВЕСЕННИМ ДНЕМ ДУМАЮ О ЛИ БО

С великим китайским поэтом Ли Бо (701—762) Ду Фу познакомился в 744 г. в Лояне благодаря посредничеству известного автора Гао Ши (702—765). Ли Бо, устав от интриг, покинул столицу, где в течение двух лет его талант весьма ценили при дворе. Поэты стали друзьями, несмотря на разницу в судьбе, характере и поэтике, однако после 745 г. больше ни разу не встречались.

Стихотворение написано весной 746 г. или 747 г. в Чанъани. В творческом наследии Ду Фу более десяти произведений, посвященных его старшему современнику, в то время как сам Ли Бо посвятил Ду Фу лишь два — оба созданы в начале их дружбы.

Односторонний характер взаимоотношений двух литераторов объясняется во многом различием их индивидуальностей: если Ли Бо

не был чужд эскапизма, то Ду Фу выступал как активный реформатор; эскапист с большей легкостью и отстраненностью относится к человеческим взаимоотношениям, зато идеалист-преобразователь не откажется от верности дружбе, даже если он не получает ответа.

- с. 25   *юная свежесть подобна дворцовой ю синя* — Юй Синь (513—581) — поэт эпохи Южных и Северных династий (420—589), творчество которого считается одной из вершин инновационной поэтики, послужившей фундаментом для расцвета танской поэзии;

строй изощренно-изящен будто у генерала бао — Бао Чжао (414—466), один из крупнейших поэтов эпохи Южных и Северных династий, писавших в жанре юэфу; критики высоко ценили его аллегории и аллюзивную образность; Бао Чжао служил советником Главного военного штаба;

здесь-на-севере вэй — находился тогда Ду Фу, в то время как Ли Бо был на востоке янцзы; Вэй — приток Хуанхэ, на котором стоял Чанъань.

ЛУННАЯ НОЧЬ

Написано, вероятно, в захваченной мятежниками Ань Лушаня (755—763) столице в полнолуние Праздника середины осени, то есть 13 сентября 756 г., обращено к жене и детям, которые остались в деревне Цяндунь в Фучжоу. Позднее Ду Фу вернется к описанию луны в те же

дни в своеобразном цикле: луна на пятнадцатый день восьмого месяца, лунная ночь шестнадцатого дня, луне семнадцатого дня.

- с. 27 *вижу тебя одиноко* — поэт использует традиционный мотив, связанный с Праздником середины осени — временем семейного единения, когда обычай предписывает любоваться лунной. Он и его жена смотрят на одну и ту же луну, разделенные расстоянием;

не вспомят отца в сиане — одно из названий танской столицы Чанъань.

СКОРЬБЬ ПО ЧХЭН ТАО

Стихотворение создано в 756 г. в Чанъани. В названии подразумевается битва при Чэньтао в окрестностях танской столицы 17 ноября 756 г. Войска императора под началом канцлера Фан Гуаня встретились там с повстанцами Ань Лушаня и потерпели сокрушительное поражение. Разгром почти сорокатысячной армии, павшей жертвой политических амбиций Фана и его приспешников, глубоко потряс Ду Фу.

- с. 29 *сыновей десяти провинций* — десять северо-западных округов, где было набрано поверженное войско императора;

варваров орды... кочевничьи песни — примкнувшие к восставшим северные племена кочевников считались варварскими.

Стихотворение написано в 756 г. во время оккупации Чанъани мятежниками Ань Лушаня. После сдачи столицы Ду Фу решил бежать, но оказался схвачен по пути и водворен обратно. Незадолго до этих событий войско канцлера Фан Гуаня было сокрушено в решающем сражении, унесшем многие тысячи жизней (см. стихотворение *скорбь по чхэн тао*).

с. 31 *погибших множества вопль* — погибших в битве при Чэньтао;

ковш отброшен вина не увидишь в чарах — в оригинале упоминаются тыквы-горлянки, которые в высушенном виде служили сосудами для вина или чая; для обозначения вина поэт пользуется словом *люй* — «зеленое»;

огонь по подобию — поэту нечем растопить очаг, комната озарена иллюзорным пламенем, и все опалается кровавым цветом;

из провинции шу — в оригинале — «из множества (шу) округов»;

известий поток прервался — фронт проходил по среднему течению Хуанхэ в окрестностях Чанъани, в этих строках поэт описывает наступившую полную неизвестность, когда оказались прерваны все связи;

пишу в пустоте — аллюзия на историю из сборника V в. «Новое изложение рассказов, в свете ходящих» (世說新語). Когда воена-

чальник Инь Хао был сослан в Синьань, он посвящал все дни тому, что «чертил знаки в воздухе», сокрушаясь о своих неудачах.

ВИДЕНИЕ ВЕСНЫ

Стихотворение датируется мартом 757 г., когда Ду Фу по-прежнему пребывал в плену у мятежников. В это время семья поэта находилась далеко от него и беременная жена Ду Фу вот-вот должна была родить. Поэт оставался в неизвестности, родился мальчик или девочка и все ли прошло хорошо. Незадолго до этого, в 755 г., умер один ребенок, оставшемуся вдалеке единственному наследнику должно было исполниться пять лет, именно поэтому *письма из дома стоят тысячу диней*.

с. 33   *в стране раскромсанной* — столица Чанъань в 757 г. все еще находилась во власти войск повстанцев;

языками огня месяца три едины — война продолжается целых три весенних месяца;

тысячу диней — дословно десять тысяч, т. е. несчетное множество, золотых; *динь (цзинь)* — мера веса для драгоценных металлов, около 37,3 г чистого серебра;

не удержат шпильку — взрослые мужчины традиционно собирали волосы в узел и закалывали его шпилькой на макушке.

Посвящение луне было создано осенью 757 г., когда генерал Го Цзыи с шестидесятитысячной армией отвоевывал столицу для нового императора Су-цзуна (711—762). Ду Фу удалось наконец покинуть Чанъань после восьмимесячного плена и тяжелой болезни.

с. 35 *жаба не тонет и заяц готовя бессмертье* — в традиции тени на луне представлялись китайцам жабой, в которую превратилась сбежавшая с земли фея, или зайцем, который толоч в ступке эликсир бессмертия. Однако поэт, вероятно, подразумевает под этими именами также низких людей, приближенных ко двору. Под жабой, затеняющей луну, возможно, имеется в виду наложница императора, ставшая затем императрицей Чжан; зайцем же считали могущественного евнуха Ли Футо. Несмотря на разоблачения, оба всегда оставались у трона;

западный лагерь — ставка генерала Го в местечке Фуфэн в пригородах столицы.

ВЬЮЩЕЙСЯ РЕЧКЕ (ПЕРВОЕ И ВТОРОЕ)

Диптих написан поздней весной 758 г. в местечке Цюйцзян (букв. Вьющаяся речка) — дворцовых угодьях, где император Сюань-цзун развлекался в обществе любимой наложницы Ян-гуйфэй. Танские вой-

ска вернули себе Чанъань, но дворцовый парк не избежал запустения во время смуты, оказались заброшенными и могилы важных особ. Ду Фу вернулся в столицу и занял пост советника, но к июню впал в немилость и был сослан в Хуачжоу в должности провинциального инспектора.

с. 37 *в доме речном зимородок* — зимородок свил гнездо в заброшенном павильоне парка;

единорог — сказочный зверь *цилин*, с копытами оленя, головой дракона и медвежьим хвостом, чье появление считалось добрым знаком, символизирующим скорое появление выдающегося мудреца;

с. 39 *с дневных церемоний... весенний наряд* — чиновники переоблачались в соответствии со временем года, а некоторым, как в этом стихе Ду Фу, приходилось отдавать в залог прошлое платье.

ПЕРВЫЙ СОН О ЛИ БО

Осенью 758 г. Ли Бо попал в опалу, т. к. во время смуты оказался замешан в военных действиях на стороне мятежного принца Ли Линя, и вскоре был сослан императором Су-цзуном в отдаленный район Елан современной провинции Юньнань. Весть о ссылке Ли Бо не давала покоя Ду Фу. Весной 759 г. Ли Бо был прощен, и ему позволили возвратиться в столицу, однако Ду Фу не знал об этом. Именно по-

этому первое стихотворение диптиха изображает Ли Бо во власти преследователей.

- С. 41 *местность болотных миазмов* — юго-запад Китая, куда сослали Ли Бо, был рассадником малярии;
- С. 42 *зелёным клёновым лесом* — аллюзия на фрагмент из «Призывания души» (招魂), написанного, по легенде, поэтом Сун Юем (III в. до н. э.), чтобы вернуть душу погибшего Цюй Юаня (см. комм. к стихотворению *на краю неба думаю о ли бо*); поэт соблазняет душу описанием природных красот китайского юга;
- С. 43 *не завладел бы тобой злой водяной дракон* — своеобразное заклинание-оберег в адрес друга словами из Цюй Юаня вызвано страхом, как бы Ли Бо не повторил его судьбу. Примечательно, что Ду Фу косвенно предсказал смерть Ли Бо, который умер в 762 г. в низовьях Янцзы.

ВТОРОЙ СОН О ЛИ БО

Стихотворение написано, очевидно, через несколько дней после *первого сна о ли бо*.

- С. 45 *плывут облака бесконечно* — строка частично цитирует стих Ли Бо из произведения «Провожая друга» (送友人);
- С. 47 *наводняют чиновничьи шапки* — чиновники носили особые шапочки с жесткой окантовкой.

Стихотворение написано в 759 г. в составе своеобразного цикла «Три прощания» (三別) («Прощание молодоженов» (新婚別), «Прощание стариков» (垂老別) и «Прощание бессемейного» (無家別)). После катастрофического поражения императорских войск под Ечэном в 758 г., дабы предотвратить повторное наступление повстанцев с запада, начался набор солдат в окрестностях Лояна — забирали всех, даже детей и стариков.

с. 49 *кланяйся в пояс чину приказывающему идти* — очевидно, местному чиновнику, ответственному за сбор новобранцев;

с. 51 *глинобитные стены* — заставы Тумэнь (букв. Земляные врата) в окрестностях уезда Холу современной провинции Хэбэй, где состоялось одно из сражений мятежников с императорскими войсками;

сложностью ведь известна син юань переправа — Синъюань (букв. Абрикосовый сад) — название поселка в уезде Цзисянь современной провинции Хэнань. Генерал Го Цзыи во главе императорской армии пересек Хуанхэ у поселка Синъюань и окружил город Вэйчжоу, обороняя поселения на северном берегу реки;

совсем другой была ечхэна осада — у Ечэна (современный Аньян в провинции Хэнань) в кольцо окружения попало шестисот-тысячное войско под командованием генерала Ли Гуанби.

Стихотворение датируется 759 г., когда мятеж Ань Лушаня был еще в разгаре, хотя сам он пал от руки собственного сына. С юга повел свои войска мятежный генерал Ши Сымин, захватывая города в Шаньдуне и Хэнани, сея всюду хаос и разрушение. Тогда военачальник Го Цзыи отвел остатки императорских отрядов, чтобы защитить Лоян, но в Восточной столице уже началась паника. Люди спешно покидали город, опасаясь повторения кровавой резни и жестоких погромов, устроенных около трех лет назад при взятии Лояна Ань Лушанем.

Ду Фу в это время находился в Лояне, в окрестностях которого он надеялся встретить своих братьев, однако никого не нашел — всех разбросала война. Поэту пришлось покинуть многострадальную Восточную столицу, переходившую из рук в руки, так и не выполнив основной цели своей поездки — ему не удалось встретиться с военными высокими чинами и повлиять на ход боевых действий.

Настроение неопределенности и неустроенности сказалось и на последовавшем вскоре решении оставить службу в Хуачжоу. Причиной ему послужило ощущение собственной невостребованности, к которому присоединились материальные проблемы. Сильная засуха 759 г. повлекла голод, и многие крестьянские семьи остались без риса, что отразилось и на выплатах чиновникам. Ду Фу с женой решили покинуть Хуачжоу и перебраться в пограничный городок Циньчжоу, куда их давно звали друзья. Однако судьба младших братьев не переставала тревожить поэта и в Циньчжоу.

В классической поэзии того времени мотив разлуки с близкими или друзьями был довольно распространен, что требовало от автора максимальных усилий по преодолению банальностей.

Предельно выверенная композиция стиха построена на диалектике прерывности и непрерывности: тема прерывания движения из первой строчки вертикально проходит через все стихотворение, завершаясь темой непрерывности движения войны в последней строке.

- с. 55 *движение людей прервут барабаны войны* — в военное время по ночам вводился комендантский час, оповещением о чем служил бой барабанов на сторожевой башне, знаменующий смену ночных страж (пяти двухчасовых отрезков ночи с семи часов вечера до пяти часов утра);

кричит одинокий гусь — см. комм. к стихотворению *на краю неба думаю о ли бо*.

ЦИНЬЧЖОУ

В смуте военных лет Циньчжоу продолжал оставаться относительно мирным местом на западе современной провинции Ганьсу. Когда в 759 г. семья поэта поселилась в городе, для нее наконец наступили спокойные времена. Ду Фу совершал долгие прогулки по окрестностям, посещая местные храмы. За полтора месяца пребывания в Циньчжоу он написал около сотни стихотворений, которые входят в число лучших образцов его наследия. В изобильной и плодородной долине Дункэ поэт едва не остался жить.

Однако он был вынужден отказаться от своих намерений: жизнь в Циньчжоу стоила недешево, кроме того, Ду Фу приходилось делать слишком много визитов, живя в провинциальном городке, где каждому хотелось принять у себя именитого автора. Его тяготила роль знаменитого поэта, в честь которого устраивают бесконечные обеды и загородные прогулки; ему хотелось одиночества и сосредоточенной работы.

- с. 57 *поделены ровно... вода и бамбук* — поэт описывает пейзаж изобильной долины, где обустроены каналы и посадки, ни клочка земли не пропадает без дела;

сыновьям пока не пишу — видимо, отражает неуверенность Ду Фу в возможном идиллическом будущем жизни в этих местах.

НА КРАЮ НЕБА ДУМАЮ О ЛИ БО

Стихотворение посвящено Ли Бо, которого император Су-цзун сослал в отдаленный район Елан — в 759 г. поэт находился на пути к месту ссылки, но был прощен, так и не успев достигнуть Елана.

Ду Фу снова (см. комм. к стихотворению *первый сон о ли бо*) сопоставляет мытарства Ли Бо с судьбой легендарного Цюй Юаня (339—278 до н. э.), основоположника авторской поэзии в Китае. Цюй Юань, оклеветанный, лишенный чинов и сосланный, покончил жизнь самоубийством в водах реки Мило. Каждый год в пятый день пятого месяца по лунному календарю принято отдавать ему

почести — в этот день обычай предписывает выплывать на лодке и бросать в воду рыбам клейкий рис, чтобы они не терзали тело умершего. По легенде, поэта долго изводил дух-дракон реки Мило, который не давал ему даже коснуться жертвенных кушаний, предлагавшихся душе усопшего.

- с. 59 *гусь-дикий* — согласно ханьской хронике, однажды во дворец залетел с севера дикий гусь, император метко пустил стрелу и лишь потом увидел, что к его лапе привязано письмо от министра, находившегося в плену у варваров; с тех пор диким гусем называют вестника или весточку издалека;

Вторая строфа от *видных поэтов...* *чудища любят до брось стихи в воды ми-луо* обращена одновременно и к Ли Бо, и к Цюй Юаню. Мило — река в современной провинции Хунань, образованная слиянием двух рек: Ми и Ло. Многие литераторы, проезжая Мило, писали стихи и прозу в память о Цюй Юане.

НОВАЯ ЛУНА

В начале 759 г. Ду Фу по-прежнему оставался в Циньчжоу. Хотя он жаловался на старость, болезни и немощь (поэт и в самом деле страдал лихорадкой — следствием перенесенной малярии), здесь было написано немало стихов, в т. ч. *новая луна*.

Стихотворение построено на чередовании светлого и темного, вертикалей, горизонталей и диагоналей; в максимально концентрированном тексте поэту удастся передать глубину пространства и дви-

жение времени. Подобная поэтика характерна для большей части пейзажной лирики Ду Фу этого периода.

с. 61 *река серебрится* — может относиться и к реальной реке и к Небесной реке (Млечному Пути).

БЕЗДОННОЕ ОЗЕРО

Стихотворение датируется 759 г., когда Ду Фу покинул Циньчжоу и отправился в путешествие на юго-запад до района Ханьюань, а оттуда — в Каштановый город, расположенный в живописном уезде Тунгу. Поэт надеялся, что там ему с семьей будет легче прокормиться, но вскоре он испытал глубокое разочарование: Каштановый город оказался вовсе не так гостеприимен, как он рассчитывал, и Ду Фу пришлось обивать пороги в поисках случайного заработка.

Приезд был ответом на приглашение от незнакомого местного жителя, который в письме превозносил ждущие поэта красоты, хотя не исключено, что лишь с целью продать Ду Фу свой дом. Пейзаж действительно очаровал поэта, но Ду Фу находился в крайне стесненном положении и был вынужден скитаться по окрестностям в надежде одолжить у кого-нибудь денег.

В стихотворном пейзаже доминируют мотив предельности и фигура спирали, проявляющаяся как в движении героя, так и в образах драконов, водоворотов, тропинок, но и времени, в том числе времени жизни поэта. О пейзажной лирике по отношению к Ду Фу можно говорить чисто условно, так как у Ду Фу не существует пейзажа в отрыве от саморефлексии.

- с. 63 *свернувшись лежат драконы... вглубь на тысячу джанов* — стихотворение посвящено пруду Ваньчжан (букв. глубиной в десять тысяч, т. е. несметное множество, чжанов), который расположен на юго-востоке уезда Тунгу. По легенде, в омуте на дне пруда обитают драконы; чжан (джан) — традиционная мера длины, равная $3\frac{1}{3}$ м;
- с. 67 *прежней порадует мощью* — поэт словно возвращается к ведущему настроению ранних стихотворений, таких, как *сокол на картине*.

ХИЖИНА ПОСТРОЕНА

В конце 759 г. Ду Фу с семьей переехал в Чэнду (современная провинция Сычуань) по приглашению местного губернатора Пэй Ди и временно поселился в Монастыре Соломенной хижины у реки Цзиньцзян. В Сычуани он провел пять следующих лет. Здесь, севернее Пруда Сотен цветов, недалеко от Бесконечного моста, поэт принялся строить новый дом — «Соломенную хижину», которую завершил поздней весной 760 г., хотя некоторые комментаторы датируют стихотворение 762 г. («Соломенная хижина» Ду Фу воссоздана, сейчас это музей поэта).

Ду Фу написал целый ряд стихотворений, в заглавии или тексте которых упоминается «Соломенная хижина». Отдельные из них некоторые комментаторы не признают подлинными, объясняя это существованием большого количества подражаний Ду Фу.

К осени 760 г. Пэй Ди, оказывавший Ду Фу знаки внимания и покровительства, был смещен с поста; возобновились проблемы с день-

гами, и поэт начал рассылать стихи с просьбами о помощи своим друзьям и знакомым. Наибольшее содействие Ду Фу оказал друг и бывший коллега Янь У, который был назначен новым губернатором Чэнду.

Несмотря на финансовые проблемы, время, проведенное в Сычуани, стало одним из самых счастливых и безмятежных периодов в жизни Ду Фу.

- с. 69 *хижина... спиной к городу* — дом на пригорке был развернут лицом к дороге, над рекой;

с жилищем ян сюна — Ян Сюн (53 до н. э. — 18 н. э.), известный философ, лексикограф и сановник времен Западной Хань (206 до н. э. — 9 н. э.). Родился в Чэнду, жилище свое тоже называл «Соломенной хижинкой». Его оды-фу (рифмованная проза) служили эталоном для подражания. Ян Сюн обличал общество, противопоставляя ему уединение поэта; Ду Фу, напротив, подчеркивает, что он уединился не для обличения, а чтобы вести частную жизнь.

СТАРИК-ДЕРЕВЕНЩИНА

Стихотворение написано в Чэнду в 760 г.

- с. 71 *неверно хворост ворот* — лишенный собственного дома из-за осеннего ветра, разметавшего верх «Соломенной хижины», Ду Фу был вынужден ютиться с семьей под дырявой крышей;

дверной проем устроен «неверно», т. к. выходит на реку, и дом оказывается открыт всем ветрам;

- с. 71 *терем мечей* — Цзяньгэ (букв. Терем мечей), округ и застава, носящая то же имя, по преданию, была возведена в эпоху Троецарствия (220—280) по приказу знаменитого стратега Чжугэ Ляна (181—234) на месте естественного перевала, и представляет собой форпост, охраняющий проход на территорию провинции Сычуань;

лютневая терраса — поэт Сыма Сянжу (179—117 до н. э.), как и Ян Сюн, был знаменит своими одами-фу и мастерством музыканта; по легенде, его весьма ценил император, однако поэт поселился в Чэнду, своем родном городе, чтобы остаться простым хозяином винной лавки; «Лютневой террасой» называлось месторасположение кабачка Сыма Сянжу, т. к. поэт играл на семиструнной китайской лютне-цинъ;

лоян ли вернули — восточная столица, захваченная мятежниками, к 760 г. еще не была отвоевана императорскими войсками.

СУМАСШЕДШИЙ

Стихотворение, как и несколько предыдущих, создано в сычуаньский период и датируется летом 760 г.

с. 73 *моста бесконечной длины* — мост Ваньли (букв. десяти тысяч, т. е. несметного количества, *ли*) — небольшой каменный мост в предместье Чэнду, недалеко от «Соломенной хижины». Традиционно связан с именем Чжугэ Ляна (см. комм. к *ночь в полях*);

ли — мера длины, в 300 или 360 шагов, в древности составляла 516 м, сейчас ½ км;

пруд ста цветов — расположен к востоку от моста и к северу от «Соломенной хижины»;

иссиня синей цаньлань — река Цанлан, приток Ханьшуй, в древности славилась чистотой своих вод. Буквально *цанлан* означает «синие волны»;

пропасть — относится как к реальной пропасти, в которую может броситься поэт, так и к пропасти между пятой (*друзей в чинах богачей*) и шестой (*детей ненакормленных лица*) строками.

ВЕСЕННЕЙ НОЧЬЮ РАДУЮСЬ ДОЖДЮ

Весной 761 г. исполнилось два года, с тех пор как Ду Фу обосновался в Сычуани. Поэт занимался трудом землепашца, выращивал цветы и овощи в окрестностях «Соломенной хижины». Так же, как знаменитый Тао Юаньмин (365—427), автор «Возвращения к садам и полям», Ду Фу с чувством истинного земледельца радовался весеннему

благодатному дождю, который идет ночью, чтобы не мешать сельским работам.

Стихотворение построено как живопись, постепенно проявляющая краски и контуры, незаметные издалика.

С. 75 *красный пятен промокиший* — красные цветы, отяжелевшие от дождя;

город парчовый — Чэнду был центром выделки шелковой парчи.

ГЛЯДЯ НА ВОДУ ОСВОБОЖДАЮ СЕРДЦЕ

Первое стихотворение диптиха написано в 761 г., когда рядом с «Соломенной хижиной» у воды был сооружен помост для ловли рыбы и созерцания.

Стихотворение построено на параллелях и чередовании большого и малого, множественности и единичности, планов дали и близи. На фоне горизонталей бесконечной дали и дали города, ровной реки и берега выделены волнообразные движения мальков, прыгающих из воды, и ласточек в воздухе, образующих диагонали. В композиции стихотворений Ду Фу, как и в живописи, диагонали играют не меньшую роль, чем вертикали и горизонталы.

С. 77 *наклонен полёт ласточек лёгких ветром* — ласточки летают, используя направление ветра и постоянно меняя угол полета.

Стихотворение датируется 761 г.

Характерной чертой поэтики стихотворения является присутствие семантики воды в каждой строчке, однако само слово *вода* не используется в тексте стихотворения, появляясь только в заглавии.

С. 79   *волнами марта цветение персика полно* — в пору цветения персика идет много дождей, и реки выходят из берегов, но и персик зацветает неравномерно, образуя на местности волны цветения;

прилажу жёлоб крошечный сад поливать — в Сычуани использовали деревянные (бамбуковые) трубы и желоба, чтобы поднимать воду на следующие уровни для орошения.

ИДУ ВДОЛЬ БЕРЕГА СРЫВАЯ ЦВЕТЫ
семь четверостиший

Цикл из семи стихотворений в форме *цзюэцзюй* (букв. оборванные строки) написан весной 761 г. в Чэнду на берегах ручья Хуаньхуа, где располагалась «Соломенная хижина» Ду Фу.

В это время поэт Гао Ши (702—765), с которым Ду Фу связывали теплые отношения, был назначен губернатором соседней области Пэнчжоу. К нему измученный нуждой Ду Фу обратился с просьбой о помощи — Гао, конечно, откликнулся на просьбу друга, но та небольшая сумма, которую он смог одолжить (находясь на посту гу-

бернатора, ему приходилось помогать многим беженцам с севера), не спасла поэта от всех несчастий.

Цикл описывает самое начало весны, когда из-за обилия цветов не видно берега; в то же время это тревожное время года. Богатство цветов означает истощенность и приближает конец и смерть.

первое

- с. 81 *к соседу на юг любителю выпить вдвоём* — возможно, некий Хусы Жун, приятель Ду Фу, живший неподалеку.

четвёртое

- с. 87 *просторную башню сотен соцветий* — Башня ста цветов (Байхуа) — постоянный двор на юго-западе Чэнду.

пятое

- с. 89 *у усыпальницы мудрого хуан ши* — наставник Хуан (Хуан ши), который похоронен на берегу ручья, ранее владел этой местностью, а ко времени действия стиха уже покоится в усыпальнице-пагоде.

шестое

Четверостишие построено на диалектике бесконечности и прерывистости. В последней строчке крик иволги прерывает безграничное, бесконечное наступление весны.

- с. 91 *тётушки хуан сы* — некая Хуан четвертая (сы) была, как указывают комментаторы, по всей видимости, соседкой Ду Фу.

седьмое

- с. 93 *до смерти рад цветам* — поэт считает себя стариком, для него неприемлем юношеский пафос темы смерти.

ЗАКАТНОЕ СОЛНЦЕ

Стихотворение датируется весной 761 г.

Лирика сычуаньского периода Ду Фу становится не так *густа*, как раньше. *Густота и разреженность* — традиционные категории китайской эстетики, часто употребляемые для оценки стихов и живописи. Применительно к Ду Фу эти категории означают, что в лирике сычуаньского периода появляется больше воздуха, больше пустотности — поэт как будто уподобляется живописцу, который ценит незаполненное поле белого листа бумаги не меньше, чем сам рисунок. См. также: *весенние воды, глядя на воду освобождаю сердце, весенней ночью радуюсь дождю, вечер после дождя, счастье дождя* и др.

ВЕЧЕР ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Второе стихотворение триптиха *вечер после дождя* написано, скорее всего, как и предыдущее, в сычуаньский период.

В первом четверостишии каждая из трех начальных строчек соотносится с разным отрезком времени; при этом второе четверости-

шие представляет собой полную параллель первому, но уже по отношению к самому поэту.

СЧАСТЬЕ ДОЖДЯ

В декабре 761 г. новым губернатором Чэнду становится друг поэта Янь У. Не получив официального назначения на должность (формально Ду Фу находился в служебном отпуске), поэт превращается в неофициального помощника губернатора.

Когда в районе Чэнду случилась засуха, грозившая погубить урожай, Ду Фу подал Янь У доклад, напоминая ему, что стихийные бедствия посылаются Небом в наказание за несправедливые поступки людей, и посоветовал выпустить всех заключенных (это в основном были крестьяне, не сдавшие налогов, и рыночные воришки). Губернатор велел открыть двери тюрем, и Небо, словно в ответ на это, послало на землю дождь.

Основная тема — предельность как полнота, исчерпанность и возможность преодолеть предел.

с. 99   *ласточки в гнёзда высь исчерпав прилетели* — ласточки взлетают ввысь и возвращаются назад в гнезда перед дождем.

ПОВТОРНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Осенью 760 г. Ду Фу в сопровождении поэта Пэй Ди посетил несколько храмов, расположенных в сычуаньском уезде Синьцзинь, и посвятил этому небольшое стихотворение.

Ранней весной 761 г., когда старый друг поэта Гао Ши был назначен губернатором Пэнчжоу, Ду Фу, очарованный красотой этих мест, повторил свое путешествие и создал два поэтических посвящения храмам уезда. В самом конце весны он ненадолго вернулся в «Соломенную хижину», а затем еще раз отправился в Синьцзинь — тогда и было создано *повторное путешествие*.

В первых двух строчках стихотворения заложено двойственное толкование: не только поэт вспоминает место, но и храм вспоминает место путешествия поэта; то же можно отнести ко времени и к соотношению мост / поэт. В третьей строчке подобный принцип используется как совмещение идеи ожидания гор и ожидания поэта. В то же время прошлое (место) и настоящее (время) постоянно образуют пару, иероглифы стоят друг под другом.

с. 101 *в тёплом песке цвет вечерний замедлен* — вечером песок, нагретый солнцем, теплый, солнце медленно уходит, цвет медлит исчезнуть. Эти строки говорят о том, что поэт находился в описанном месте от рассвета до заката.

ТОМИТЕЛЬНАЯ НОЧЬ

В 763 г. помощник градоправителя Сюй Девятый (Сюй Чжидао) поднял в Чэнду кровавый мятеж. Вскоре сопротивление правительственных гарнизонов было подавлено, и 31 июля он провозгласил себя губернатором. Ду Фу, который за год до этого принимал самозванца в «Соломенной хижине», был вынужден бежать в соседний город Цзычжоу, чтобы избежать предложения перейти на сторону мятежников.

Тем временем императорская армия вместе с союзными войсками уйгуров разгромила отряды Ши Чаои, последнего предводителя восстания Ань Лушаня. 20 ноября произошла решающая битва, в результате которой была освобождена и основательно разграблена Восточная столица (Лоян), а 17 февраля 763 г. отрубленную голову Ши Чаои доставили в Чанъань к императорскому двору.

В стихотворении удивительно точно передано движение времени от заката до рассвета.

- с. 103 *повисает роса вырастают капельки капли* — ночь становится все холоднее, росы все больше, маленькие росинки повисают на бамбуке, но они же в свете луны кажутся звездочками;

дробных звёзд будто нет будто есть вдруг — росинки, отрываясь от бамбука, барабают дробью по полу спальни; луна входит в зенит и затмевает звезды на небе; поэт на грани яви и сна смотрит сквозь полуприкрытые веки (моргает);

светлячков одиночек свет летает во тьме — уже прошло некоторое время, луна на западе, скоро будет рассвет, но пока мир погружается во тьму, остаются видны только светлячки; образ светлячка-одиночки относится и к самому поэту, мысли которого далеки от *тыщи дел*, происходящих вокруг, т. е. поэт в этом стихотворении намеренно отходит от военной темы.

Третье из четырех стихотворений в форме *цзюэцзюй* (оборванные строки) датируется 764 г., когда Ду Фу ненадолго (до весны 765 г.) вернулся в «Соломенную хижину».

С. 105 *восточного у* — удельное царство эпохи Весны и Осени (770—476 до н.э) располагалось в нижнем течении реки Янцзы.

НОЧУЮ В ШТАБЕ

В феврале 764 г. Янь У стал генерал-губернатором Цзяннани — большого района к югу от Янцзы. Летом того же года знатный гость посетил «Соломенную хижину» Ду Фу и заручился согласием поэта поступить на службу в качестве военного советника генерал-губернатора. В этой должности он помогал Янь У освобождать юг от вторгшихся в сентябре тибетских отрядов. Ду Фу отдавал все силы работе и часто оставался ночевать в управе, засыпая над страницами очередного доклада.

Несколько стихотворений, написанных в стенах управы, несут оттенок горечи; для них характерна тема одиночества. Одной из причин неудовлетворенности поэта стало осознание ревности и зависти более молодых сослуживцев и окружавшая его обстановка клеветы (см. также *не подозревайте меня*).

Стихотворение характеризует не совсем традиционная для семисловного размера структура. Оно построено по схеме 4 + 1 + 2, т. е. с двумя цезурами, в результате чего целый ряд слов оказывается

специально выделен. Последняя строка перекликается с первой и отсылает к притче Чжуан-цзы об одинокой птице: ее гнездо — вся гуща леса, а не отдельная ветвь. Поэт против собственного желания тоже очутился на одинокой ветке, его покой — вынужденный.

С. 107 *десять мучительных лет* — десять лет прошло с момента начала мятежа Ань Лушаня и скитаний Ду Фу.

НЕ ПОДОЗРЕВАЙТЕ МЕНЯ

Стихотворение датируется 765 г.

С. 109 *помню в трёх одах показанное во дворце пэнглай мастерство* — императорский дворец Пэнлай располагался на востоке танской столицы. Пэнлаем традиционно именовался сказочный остров бессмертных, который китайцы помещали в заливе Бохай (см. также прим. к *осенние мысли*). В 747 г. Ду Фу во второй раз держал государственный экзамен на должность (первая попытка была неудачной), однако ни один из кандидатов не выдержал испытания. После этого Ду Фу оставил надежду сдать экзамен и вместо этого несколько раз обращался с петициями напрямую к императору — в 751, 754 и, вероятно, в 755 г. В 754 г. он приподнес императору три оды-фу;

тех кто в лицо восхваляет а за спиной зубоскалит... — см. прим. к *ночую в штабе*.

ВЕСНОЙ В ДЕРЕВНЕ НА БЕРЕГУ РЕКИ

Цикл из пяти стихотворений, вероятнее всего, был написан весной 765 г. в «Соломенной хижине». Здесь приводится первое стихотворение цикла.

- С. 111 *о соломенной хижине ещё хорошо писать* — в оригинале используется слово *фу* — т. е. сочинять рифмованную прозу;

персиковый источник — этот образ используется как традиционное выражение утопии. Легенда о Персиковом источнике была записана поэтом Тао Юаньмином (365—427). Герой, заблудившись в горах, попадает в волшебную страну, где, в удалении от мира, люди живут счастливо и не знают бед и страданий. В сычуаньский период Ду Фу часто сравнивал себя с Тао Юаньмином, который умел довольствоваться малыми радостями простой крестьянской работы и уединения среди «садов и полей».

НАПЕВ СТАРОГО КИПАРИСА

23 мая 765 г. умер Янь У, и Ду Фу остался в Чэнду безо всякой поддержки. Он решил покинуть город, отправившись с семьей на восток по Янцзы. В 766 г. семейство Ду, проделав долгий и трудный путь по реке, обосновалось в городке Куйчжоу.

Стихотворение в оригинале названо «напевом» (*син*). Напев представляет собой одну из форм поэзии в жанре *юэфу*, первоначально (с ханьской эпохи) тесно связанную с определенной мелодией. К тан-

скому времени сами мелодии были, вероятно, утеряны, однако сохранились мелодические схемы, допускавшие более свободное обращение с рифмой и метром, чем в классическом уставном стихе (*люйши*).

с. 113 *мудреца-полководца храм рядом старый стоит кипарис* — в Куйчжоу перед храмом Чжугэ Ляна (см. комм. к *ночь в покое*) рос огромный кипарис;

древней бронзе подобный телом — уже во времена Ду Фу ценились древние бронзовые сосуды, темная патина которых имела зеленоватый оттенок; таким образом цвет здесь указывает на величие;

правителя прежнего свиту его — Лю Бэй (162—223), один из наиболее могущественных полководцев эпохи Троецарствия и создатель западнокитайского царства Шу, под началом которого служил мудрец Чжугэ Лян; столица Шу располагалась в Чэнду;

идут облака становятся взвесью длиной ущелья уся — холодный воздух, встречаясь с теплым влажным воздухом ущелья, образует туман, распространяющийся по всей длине ущелья и дающий возможность увидеть всю длину ущелья; ущелье Уся — см. комм. к *байди*;

предка хань и его министра — Лю Бэй именовал основанную им династию малой Хань, поэтому поэт называет его *предком хань*, под *министром* имеется в виду Чжугэ Лян;

длиной ущелья усья — см. комм. к осенним мыслям;

от чхэнду на восток дорога петляла к храмам — поэт возвращается мыслями к покинутому Чэнду, где храмы Чжугэ Ляна и Лю Бэя были расположены очень близко, в отличие от Куйчжоу; перед ними росло два старых кипариса, по легенде, посаженных самим легендарным стратегом;

над древней равниной — Чэнду, в отличие от Куйчжоу, расположен на равнине.

Вторая половина стихотворения может быть воспринята в трех планах: речь идет о дереве, Чжугэ Ляне и самом Ду Фу.

БАЙДИ

Стихотворение написано осенью 766 г., когда Ду Фу с семьей жил в Куйчжоу, Городе Белого Императора (Байди). Это название Куйчжоу получил по имени его основателя Гунсунь Шу, присвоившего себе в 25 г. н. э. титул Белого Императора. Город находится совсем рядом с самым опасным из трех ущелий Янцзы — Уся.

В описании местности (первое четверостишие) поэт использует фольклорные мотивы, но причудливо ломаным ритмом выходит за рамки песенной устной традиции.

Комментаторы особо отмечают рифменные сбои в тех местах, где рифма должна быть точной, и почти полное соответствие конечных слогов в месте, где рифмы быть не должно. Эта манера стиха подчеркивает смятение окружающего мира после событий, связанных

с бунтом Ань Лушаня. Звуковой строй стиха, по мнению комментаторов, интерпретирует фольклорные мотивы с повторяющейся интонацией плача.

- С. 117 *облака... выползают... до краёв* — город находится высоко в горах, Ду Фу же описывает его с еще более высокой точки. Стихотворение полно противопоставлений: *облака посреди* графически и семантически в оппозиции *у подножья дождем* (сверху и снизу); *река с-высот* — *в ущелье*; *отсветы вьются* (движение вверх) *по древним деревьям* (с высот вниз) и т. д.; рисуется взаимонаправленное движение в трех плоскостях;

лошадям на войне... лучше чем... бесхозными — с одной стороны, лошади с всадниками, с другой — те, чьи хозяева погибли, оставив коней искать обратную дорогу домой.

НОЧЬ В ПАВИЛЬОНЕ У РЕКИ

Стихотворение написано весной 766 г. в Западных Покоях перед окончательным переездом туда (см. комм. к *из западного покоя смотрю на дождь*).

По настроению стихотворение перекликается с циклом *осенние мысли*.

- С. 119 *аистов и журавлей тишине послушен полёт / волков и шакалов врезаются алчные вопли* — птицы питаются рыбой, а потому охотятся днем, в то время как волки и шакалы выходят за пропитанием

ночью. Комментаторы отмечают, что это аллегория: в смуте грабят народ.

из западного покоя смотрю на дождь

Осенью 766 г. в Куйчжоу прибыл новый губернатор — господин Бо Маолин, которого Ду Фу хорошо знал, поскольку они некогда вместе служили под началом Янь У. Губернатор Бо дружески относился к Ду Фу и взял поэта на службу частным секретарем. Эта должность не требовала каждодневного присутствия в управе: Ду Фу был волен гулять, навещать друзей и заниматься сочинительством. Губернатор предложил ему поселиться в жилых комнатах Западных Покоев (Западной Палаты) — удивительного по красоте здания, одной из достопримечательностей Куйчжоу.

Именно там был написан целый ряд известных стихотворений, в частности *ночь в покоях*, *осенние мысли* и др. По традиции кабинет чиновника должен был выходить на запад для того, чтобы использовать более длинный световой день для работы.

Стихотворение построено на диалектике добавления и отъятия, образы соединены по принципу слойности, кулисности; целый ряд образов относится одновременно и к описанию архитектуры, и к внутреннему состоянию поэта.

- с. 121 *красный лак балюстрады* — из стихотворения следует, что верхний этаж высокого здания окружала веранда с красной лаковой балюстрадой. Скорее всего, именно с этой балюстрады открывались те виды, что описаны в стихотворении *осенние мысли*.

ОСЕННИЕ МЫСЛИ
восемь стихотворений

Цикл относится к 766 г., когда Ду Фу пребывал в Куйчжоу. Это один из самых знаменитых и комментируемых циклов Ду Фу.

Стихи цикла выстроены по принципу «параллельного панно», где начало повторяет (семантически или лексически) конец предыдущего.

первое

С точки зрения живописи стихотворение построено по фрактальному принципу: каждая часть картины подобна целому, и части подобны друг другу. Соответственно, прослеживается тема водоворота, повторов, возвращения, кружения.

С. 123 *осенью белых рос* — сезон белых рос, один из двадцати четырех сезонов традиционного календаря, начало которого приходится на пятое—девятое сентября;

у-шань гора и ущелье у-ся — горы и ущелье на Янцзы неподалеку от Куйчжоу; ущелье Уся входит в состав знаменитых Трех ущелий (Санься) в среднем течении Янцзы; см. также комм. к *байди*;

вальками звучит байди — в традиционной китайской поэзии стук валька — привычный знак осени, т. е. тогда устраивали большую стирку, прежде чем сложить летнее платье в сунду-

ки. Упоминанием об осенней стирке заканчивается в стихотворении перечисление примет осени.

второе

В этом стихотворении, как и во многих последующих циклах, действие разворачивается одновременно в двух временных и пространственных планах — прошлое в Чанъани и настоящее в Куйчжоу. В последних двух строчках лунный свет показывает ход времени. Сначала он вьётся по цветущему плющу (это было в прошлом в Чанъани, тем более что плющ цветет в конце весны), а затем уже в дикой местности вокруг Куйчжоу по камням (сухие метелки камышей — признак осени).

с. 125 *появляется низкий северный ковш обращён к блестящей столице — северным ковшом называлось созвездие Большой Медведицы; Полярная звезда, указывающая на север, обращена в сторону Чанъани;*

третий как в песне гиббонов крик настоящие слёзы льются — строка заимствована из старинной охотничьей песни, приведенной в «Книге вод» («Шуй цзин») при описании ущелий Сычуани. В ней говорится: «Кричат обезьяны. И при третьем их крике слезы уже льются у меня на одежду». Третий крик соотносится с третьим ущельем;

осенью послан впустую плот не обрести млечный путь — существует легенда о том, как некто в восьмой лунный месяц (что при-

близительно соответствует сентябрю) увидел на берегу моря плот и отправился на нем в путешествие. На плоту этот человек достиг Небесной реки — Млечного Пути. В стихотворении речь тоже идет об осени, но поэт сомневается, удастся ли ему в странствиях достичь Чанъани;

- С. 125 *аромат расписанных залов* — поэт вспоминает покои императорской столицы;

с башен здешних белёсых зубцов — башни города Куйчжоу.

третье

В первых двух строчках резкий перепад времени, от легких контуров в утренней дымке до пурпурного послезакатного свечения, говорит о проходящем монотонно времени; повторы в третьей и четвертой строчке продолжают тему кружения, превращающегося в неизбежность, в невозможность выбраться из неучастия в жизни.

- С. 127 *горный контур* — расположенного в горах Куйчжоу;

советник великий представив доклад — подразумевается советник императора Юань-ди (48—33 до н. э.) Куан Хэн, известный своей мудростью; однако в этой и следующей строке Ду Фу говорит одновременно и о себе самом — он, в отличие от советника Куан Хэна и эрудита Лю Сяна, оказался отвергнут и не понят властями;

хранителю знаний — Лю Сян (77—6 до н. э.), крупнейший эрудит своего времени, всю жизнь посвятил собиранию и упорядочению литературного наследия древности;

в легчайших мехах и на тучных конях — аллюзия на слова Конфуция: «Я слышал, что когда Чи (Цзы-хуа) отправился в Ци, то он поехал на сытой лошади и одет был в легкую (богатую) шубу. Благородный муж помогает нуждающимся, но не прибавляет к богатствам богатых» («Лунь Юй» (論語), 6:3).

четвёртое

- с. 129 шахматной доске подобен чхэн ань — в течение мятежа Ань Лушаня столица Чанъань непрерывно переходила из рук в руки: сначала была захвачена восставшими, затем отбита правительственными войсками, разорена тибетцами и, наконец, возвращена танским правителям;

чиновничьи шапки — см. прим. к стихотворению *второй сон о ли бо*;

то барабанов то гонга дрожь — в древности сигналом к атаке служил бой барабанов, а звон гонга — сигналом к отступлению. Ду Фу снова намекает на радикальные изменения расстановки сил в ходе восстания;

оперённые срочной вестью — в средневековом Китае в знак срочности в послание втыкались птичьи перья;

- С. 129 *здесь залегли в холодной реке дракон и рыбы на дно — по поверьям, осенью водяные драконы погружаются в спячку на дне.*

пятое

- С. 131 *пэнглай небожителей... в горы на юг — Пэнлай — обитель бессмертных небожителей. Здесь, скорее всего, имеется в виду загородный императорский дворец Дамингун. Построение резиденции копировало заоблачные чертоги: во дворце, как и у мифической владычицы Запада Сиванму, был Яшмовый пруд (Яочи) — в нем купалась фаворитка императора Ян-гуифэй. Горы Чжуннань (бука. Южные горы) были расположены к югу от дворца Дамингун;*

золотой вознёсся стебель — золоченый столп Чэнлу (бука. Принимающий росу) представлял собой медное изваяние небожителя с чашей в руке, стоявшее перед императорским дворцом в эпоху Хань. В чаше собиралась утренняя роса — божественный напиток, дающий здоровье и долголетие;

с востока к заставе близясь растёт лаоцзы лиловым окутан — по преданию, когда мудрец Лао-цзы, решив уйти на запад, на буйволе приблизился к пограничной заставе Ханьгу, начальник заставы узнал в нем совершенномудрого по дымке; зримая дымка, в которой концентрируется животворящий эфир, окружает бессмертного;

опахала фазаньих хвостов... дракона солнце являет священный лик — лицо императора, который почитался потомком дракона и воплощением животворящей силы-ян, ассоциируемой с солнцем, во время аудиенции скрывали опахала из перьев фазана;

пугаюсь как уже поздно — поздно и в буквальном смысле и в фигуральном: поздно думать о возвращении.

шестое

Стихотворение построено на совмещении планов Чанъани и Куйчжоу, дальних и ближних пространства и времени; это становится возможно благодаря туману белой осени, сообщающему всему вокруг пустотную однородность и делающему возможным любые типы перемещений и совмещений. Призрачные видения столицы (*желтые цапли, белые чайки* и т. д.) возникают на фоне картин окружающей поэта дикой природы, причем эти же образы можно трактовать и как элементы декора дворца.

С. 133 *извилистой речки* — см комм. к *вьющейся речке*;

слепляя белую осень — осень называется белой, т. к. согласно концепции *усин* (пяти первоэлементов или стихий) этому времени года соответствует белый цвет;

к своей любимой беседке шествует по галерее вдоль император — в оригинале упоминается Хуаэ (*букв. Венчик цветка*) — од-

на из башен императорского дворца, от которой начиналась стена с прогулочной дорожкой и высоким парапетом. В этих строках читается не только восхищение, но и упрек (император уединяется с Ян-гуйфэй, оставляя государственные дела);

- С. 133 *уходящая в циньскую древность столица* — имеется в виду Чанъань. Во времена династии Цинь (221—206 до н. э.) столицей был город Сяньян, расположенный непосредственно к северо-западу от Сианя (Чанъани).

седьмое

- С. 135 *пруда куньмин... у-ди император... стяги блестящие* — пруд Куньмин в окрестностях столицы был создан по приказу государя династии Хань (206 до н. э. — 220 н. э.) У-ди (140—86 до н. э.), прославленного своими завоеваниями;

небесной ткачихи зряшная пряжа — согласно широко известной легенде о Пастухе и Ткачихе, дочь небесного владыки была искусной ткачихой, изготавливавшей в небесах облачную парчу. Полюбив земного юношу-пастуха, она вышла за него замуж и забыла о своей обязанности, тогда разгневанный отец разлучил влюбленных. Звездным супругам было разрешено встречаться лишь раз в году, пересекая разделяющий их Млечный Путь по мосту из сорочьих хвостов. Легенда отчасти созвучна с судьбой поэта, оторванного от семьи и дру-

зей. Возвращение к прошлому невозможно, именно поэтому пряжа зряшная (см. прим. ко второму стихотворению цикла). Скульптуры, изображающие Пастуха и Ткачиху, располагались на пруду Куньмин;

каменный кит чешуёй шевелит — каменный кит находился некогда в центре пруда Куньмин;

затерян один рыбак — образ мудрого старца-рыбака заимствован у Цюй Юаня (см. комм. к *на краю неба думаю о ли бо*).

восьмое

- с. 137 *речки юйсу... тень пурпурного тика... воды мэйпи* — все эти географические реалии (горная речка Юйсу, пик Пурпурная башня, озеро Мэйпи) находились к югу от столицы, в императорском парке; Мэйпи — один из самых популярных танских пейзажей;

ароматного крошки просытаны риса — рисинки, оставшиеся от ароматного кушанья, не склевали попугаи; попугаи символически связаны с дворцом ханьской эпохи; крошки — это и буквальные крошки, и крошки прошедших эпох;

место... где феникс гнезвился — присутствие мифической птицы феникс считалось признаком процветания страны и благоденствия народа, ибо в золотой век древности «фениксы кор-

мились близ городских стен». Ду Фу упоминает о фениксах, подчеркивая, что время расцвета страны миновало;

- с. 137 *мои друзья бессмертные вместе выплывали со мною в ночь* — эта строчка относится одновременно и к небожителям, и к реальным друзьям поэта в Чанъани, талант которых он высоко ценил;

бывало властно цветущей кистью вторгался в природу вещей — аллюзия на известную легенду о том, что поэту во сне дали цветущую кисть, и он стал писать великолепные стихи; потом кисть пришлось вернуть, и его стихи потеряли прежнюю красоту; поэтический дар, таким образом, не мыслится как что-то раз и навсегда данное, он может уйти вместе с эпохой. Точнее, речь идет о способности поэта материализовать слово, превращать слово в реальность, буквально — творить реальность словом. Если рассматривать все предыдущие строчки стихотворения с точки зрения этого образа, то они и демонстрируют эту способность Ду Фу. Но и все *осенние мысли* отвечают этой задаче: сделать неразличимым словесное и действительное.

ИЗ ЦИКЛА «ПЯТЬ СТИХОТВОРЕНИЙ О ДРЕВНОСТИ»

Третье стихотворение цикла написано в 766 г. В нем описывается излюбленный сюжет китайской литературы — трагедия жизни легендарной красавицы Ван Чжаоцзюнь. Ханьский император Юань-ди

(75—33 до н. э.) знакомился с наложницами гарема по картинкам. Художник, которого не подкупила Чжаоцзюнь, изобразил ее непривлекательной, и император заочно выдал ее замуж на чужбину в племя северных кочевников. Когда он увидел девушку, то осознал свою ошибку, но было поздно.

Чжаоцзюнь стала любимой женой вождя и родила ему двоих сыновей, а когда он умер, обратилась к императору, сменившему Юаньди, с просьбой вернуться на родину. Однако император убедил ее последовать традициям кочевников и стать женой следующего правителя. Чжаоцзюнь умерла в северных степях, так и не увидев вновь родных мест.

с. 139 *всё устремилось в дингмынь* — с высот Куйчжоу открывался вид на город Цзинмэнь, расположенный у восточного прохода в ущелья Янцзы. Деревня, откуда была родом Ван Чжаоцзюнь, расположена неподалеку;

в диких лютнях кочевников речи — четырехструнная лютня-пила; этот инструмент попал в Китай от северных варваров-ху, обычно на нем исполнялись хуские мелодии. Именно этот инструмент был традиционно связан в стихах с именем Чжаоцзюнь.

НОЧЬ В ПОКОЯХ

Стихотворение написано зимой 766 г. в Западных Покоях Куйчжоу (см. комм. к *из западного покоя смотрю на дождь*).

С. 141 ранний надрыв барабанов и рога — часы, когда занимается заря, соответствуют пятой страже (см. комм. к *лунной ночью думаю о моих братьях*), которую отбивают на сторожевой башне; рог и барабан использовались в древности, чтобы подавать сигналы на поле боя; упоминая эти инструменты, поэт намекает на непрерывающуюся войну;

в трёх ущельях рекой отражённым — см. комм. к циклу *осенние мысли*;

песни чужие — песни восточных народностей;

император-бунтарь — полководец Гунсунь Шу (см. комм. к *байди*);

мудрец-полководец — Чжугэ Лян (181—234), известнейший государственный деятель и стратег эпохи Троецарствия. Храм Чжугэ Ляна находится неподалеку от храма Белого императора.

ЛУНА НА ПЯТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ВОСЬМОГО МЕСЯЦА
ЛУННАЯ НОЧЬ ШЕСТНАДЦАТОГО ДНЯ
ЛУНЕ СЕМНАДЦАТОГО ДНЯ

Своеобразный цикл из трех стихотворений, посвященных полной луне, датируется осенью 767 г., когда во время сбора урожая поэт провел несколько ночей подряд в хижине у ручья Западный Нан. Даты примерно соответствуют 12, 13 и 14 сентября по григорианскому календарю.

- С. 143 *летающим зеркалом ясным полнится взгляд — яркая луна похожа на палящее зеркало и одновременно отражается в зеркале;*

меч из песни крамсает тоской по дому... корицу на небе — по легенде о китайском Сизифе, некто У Ган за свои преступления разлучен с семьей и осужден рубить на луне вечно зарастающее коричное дерево. Кору кассии (китайской корицы) также толчет в ступке в качестве эликсира бессмертия лунный заяц (см. ниже);

в лесу разглядишь гнездящихся птиц перья — яркость лунного света пронизывает даже лесную чащобу;

на белого зайца смотрю — т. е. лунного зайца (см. комм. к стихотворению луна);

- С. 145 *млечный путь приближался к людским потокам — см. комм. к осенним мыслям;*

- С. 147 *растут мандарины помело — см. прим. к взбираясь наверх.*

ВЗБИРАЯСЬ НАВЕРХ

В 767 г. Ду Фу купил два участка земли в окрестностях Куйчжоу — в Восточной деревне, расположенной на берегу ручья Восточный Нан, и на западной окраине Куйчжоу, у ручья Западный Нан. На западе он приобрел дом с цветником и огромным фруктовым садом (2,4 га), в котором были замечательные посадки цитрусовых (упоми-

нается, в частности, в стихотворении *луне семнадцатого дня*), а в Восточной Деревне — несколько рисовых полей и дом, выходящий на Янцзы (упоминается в стихотворениях *луна на пятнадцатый день восьмого месяца* и *лунная ночь шестнадцатого дня*). Деньги на покупку собственности, очевидно, Ду Фу получил от губернатора Бо (традиционно процветающему чиновнику полагалось делать подарки уважаемым друзьям, оставляющим службу). Ду Фу активно занялся хозяйством, пока ему позволяло здоровье.

Стихотворение *взбираясь наверх* создано в 767 г. во время Праздника двойной девятки (отмечается ежегодно в девятый день девятого месяца по лунному календарю), когда уже изможденный воспалением легких Ду Фу по-прежнему пребывал в Куйчжоу. Обычай предписывал подниматься в этот день на возвышенности, горы или башни и пить вино из хризантем, но ослабевший поэт вынужден был отказаться от этой радости. После случайного падения с лошади здоровье Ду Фу сильно ухудшилось: у него болели ноги, мучили приступы лихорадки; поэт почти потерял слух, и жене приходилось объясняться с ним жестами или писать на бумаге.

с. 149 *обезьяний плач* — в Трех ущельях на Янцзы обитало множество гиббонов;

больше не пью — намек на то, что Ду Фу, видимо, по совету врача, в это время отказывается от спиртного; так, неделю спустя он пишет стихотворение о своих друзьях, которые пьют, а поэт просто смотрит на них.

Летом 767 г. Ду Фу навестил в Куйчжоу двоюродный брат Ду Гуань, и эта встреча вызвала мысли о возвращении. Ду Фу решил отложить свой отъезд до осени, чтобы набраться сил и снарядиться в путь, однако затем был вынужден перенести его до следующего года. Причиной новой отсрочки послужило то, что в район Чанъани снова вторглись тибетцы и переселяться туда с семьей было опасно.

Весной 768 г., продав дом, семейство Ду отплыло в Цзянлин. Здесь поэт встретил своих друзей, которые начали вновь собираться вместе, чтобы заниматься сочинительством. Осенью оттуда поэт с семьей продолжил по реке путь на север, но его остановили слухи об очередном вторжении тибетцев. В уезде Гунъань нашелся человек, согласившийся приютить путешественников, и семья осталась там до февраля 769 г.

с. 151 учёный недужный — Ду Фу называл себя ученым-конфуцианцем;

на осеннем ветру легко отступает болезнь — строка перекликается со стихами Ли Бо, который пишет о том, что осень необязательно будит в душе тоску; тело поэта возрождается наперекор внешнему миру и полно сильных чувств; он плывет по реке, и болезнь уходит;

в древние времена уважали старых коней — в древности заботились о старых конях для того, чтобы использовать не их силу,

а их разум. Это аллюзия на историю из памятника «Хань Фэйцзы» (韓非子), созданного в конце эпохи Сражающихся царств (475—221 до н. э.). Правитель царства Ци Хуань-гун возвращался на родину из военного похода и заблудился в лесу. Советник правителя, мудрец Гуань Чжун посоветовал ему пустить вперед старого коня, который сам найдет дорогу к дому. Ду Фу, подобно Цао Цао (155—220), который сравнивал достигшего старости, но все еще мечтающего о дальнем походе скакуна со стойким и доблестным мужем, подразумевает под *старым конем* себя.

Юлия Дрейзис, Наталия Азарова, Дмитрий Дерепя

Комментарий переводчика

Поэзия Ду Фу

и стратегия современного
поэтического перевода

«О переводимости языковой структуры надо продолжать размышлять и тогда, когда для человека она кажется неперево́димой» — переводчик классической поэзии с неродственных языков неизбежно должен принять этот тезис Вальтера Беньямина*; с этой позиции основная задача комментария переводчика — не анализировать так называемые «трудности перевода», а поддерживать идею переводимости как продуктивную.

Ду Фу, признанный формалист, считается одним из самых «трудных» китайских классиков. Его поэзия неоднократно переводилась на основные мировые языки, в том числе на русский, однако таких больших поэтов каждая эпоха должна переосмысливать по-своему в зависимости от развития поэзии, возможностей и развития поэтической техники и метаязыковой рефлексии.

Продуктивной представляется также идея перевода как продолжения жизни произведения (исходя из идеи надысторического родства языков). Подобная позиция обеспечивает великим текстам переводимость в разные исторические эпохи, что исключает намеренную архаизацию текста и предполагает нахождение сходимости языка оригинала, прочтенного в XXI веке, и языка перевода, то есть современного русского языка и средневекового китайского.

* См.: Беньямин В. Задача переводчика // Беньямин В. Озарения.
Пер. Н. М. Берновской, Ю. А. Данилова, С. А. Ромашко. М., 2000.

В то же время перевод, в отличие от оригинала, не может жить долго: в идеале каждое поколение переводчиков должно поддерживать жизнь оригинала, благодаря чему оригинал «возрастает» в переводе.

Беньямин в процитированной выше парадоксальной статье «Задача переводчика» характеризует отличительную черту плохих переводов как «неточную передачу несущественного содержания. Так происходит до тех пор, пока перевод старается служить читателю». Мне кажется, переводческие неудачи объясняются прежде всего проблемой адресации, ориентацией на широкого читателя (точнее, ориентацией на читателя как такового). Действительно, чаще всего перевод более адресован, чем оригинальный текст; переводчик поэзии, как правило, задумывается, какой конкретно аудитории адресован его перевод. В России в XX веке в переводе классической китайской поэзии присутствовал социальный заказ: перевод, адресованный читателю, мыслящему в определенной культурно-национальной традиции, даже если не был напрямую адаптирован, то был вынужден считаться с этой традицией.

Задача, которая ставилась переводчиками классических китайских поэтических текстов, не была собственно поэтической, это была задача культурологического характера, заведомо не предполагавшая обращения к неизвестному для читателя способу языкового мышления. Перевод, исходя из заведомой несамодостаточности и возможной непонятности для адресата «смысла» и реалий, подразумевал наличие дополнительной экспликации, комментариев разного рода; в русско-советской традиции сложи-

лась модель культурологического и исторического комментария, практически не затрагивающего принципы поэтики.

Задача переводчика преподносилась в формулах типа *ввести в русскую культуру, познакомить русского читателя*, что вело к приоритету «передачи смысла оригинала» на языке перевода. Действительно, классические переводы с китайского, выполненные в XX веке, представляют собой упрощение по отношению к оригинальному тексту, что объясняется как ограничениями, накладываемыми силлабо-тоническим стихом и конвенциональным синтаксисом, так и неправомерной корреляцией с русской романтической поэзией, злоупотреблением фольклорными компонентами и т. д.

Иными словами, язык оригинала играл подчиненную роль по отношению к языку перевода (русскому): максима переводчика XX века классической поэзии Ду Фу сводилась к «извлечению смысла оригинала» и трансляции его в существующие (архаические даже по отношению к XX веку) русские поэтические традиции, так, чтобы стихотворение «хорошо читалось по-русски» неподготовленным читателем.

Как перевернуть эту формулу? Как заставить русский язык звучать по-иному (как трансформировать русский язык под влиянием китайского)? Что нужно сделать с русским языком (какова интенция в отношении русского языка), чтобы перевод был возможен? Таким образом интенция переводчика будет направлена не на перевод отдельного текста отдельного автора, а на весь язык в целом (русский) и русский поэтический язык в частности.

Структура современного русского стиха не только дает новые возможности для поэтического перевода с неродственных языков, но и позволяет найти точки схождения в языке современной русской и средневековой китайской поэзии. Современный стих дает возможность гетероморфного построения, расширяет понимание рифмы, в том числе внутренней, акцентирует все виды изоморфизма.

С другой стороны, текст и язык оригинала будят в переводчике стремление трансформировать свой язык. Эта стратегия трансформации собственного языка при взаимодействии с чужим может быть особенно значимой при переводе с неродственных языков. В таком случае может реализоваться мысль о потенциальной сходимости языков и о переводе как выражении этой потенциальной сходимости.

Иными словами, вместо того чтобы излагать так называемый смысл китайского текста по-русски (что очевидно невозможно в отрыве от китайского языка), необходимо идти по пути развития потенциальности в русском языке и «превращения русского в китайский». Отсюда следует, что опыт перевода Ду Фу средствами современной поэзии направлен на *перевод именно языка поэзии Ду Фу*, а не так называемого «смысла» поэзии Ду Фу.

Или еще в более парадоксальной формулировке: язык переводится на язык. Таким образом, упрек переводчику — *так не говорят по-русски*, — можно перефразировать: *так потенциально говорят по-русски, так уже говорят по-русски*.

Здесь возникает трудность и перспектива, отмеченная еще Р. Якобсоном* — переводчику более всего мешает не отсутствие в языке перевода тех или иных форм и категорий, присутствующих в языке оригинала, а наоборот, присутствие «лишних» форм и категорий. В случае русско-китайского взаимодействия это становится наиболее очевидным: прежде всего частеречная принадлежность, большая часть глагольных категорий, падежная система и т. д., безусловно, должны вести к сужению семантического объема и недостаточной пластичности и мобильности элементов в русском тексте.

Действительно, язык оригинала ставит неизбежные вопросы: зачем нам четкое отнесение слова к той или иной части речи, зачем прописные буквы, знаки препинания и т. д.? Характерно, что сходные вопросы некоторое время назад были поставлены и перед современной поэзией. В данном случае стратегия переводчика может опираться не на общенациональную конвенцию, а на внутривоэтическую конвенцию своего времени, развивая ее при помощи интерференции генетически неродственного языка.

При сравнении китайского и русского поэтического текста возникает критерий *концентрированности* текста. Поэзия Ду Фу в этом смысле выступает как пример тройной

* Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. — С. 16—24. См. также: Якобсон Р. О. К общему учению о падеже // Якобсон Р. О. Избранные работы. М., 1985. — С. 133—175.

концентрации. Во-первых, китайский язык как иероглифический предполагает гораздо больший семантический объем в меньшем количестве слов (морфем). Во-вторых, вэнь янь вообще (и в частности, поэтический язык VIII века) предполагает большую семантическую концентрацию по сравнению с современным китайским. И, наконец, идиостиль Ду Фу уже современники характеризовали как чрезвычайно сжатый, концентрированный, трудный для понимания. Известно высказывание Дун Цычана (XIV в.): «будет тебе пятьдесят, сможешь читать ты поэзию Ду».

Стратегия Ду Фу направлена на отказ от нарративов, отказ от злоупотребления деталями, на увеличение семантического объема каждого слова. Принцип экономии слов как основополагающее отличие лирической поэзии от нарратива (сказать больше меньшим количеством слов) выявляет ориентацию на читателя, способного к сложной интерпретации, прежде всего, читателя-поэта.

Подобная установка заставляет искать все возможные пути сокращения количества слов и увеличения их семантического объема в русском языке.

В. М. Алексеев выдвинул требование «научной точности» перевода, которое подразумевает, в частности, особое внимание к количеству и принципам отбора слов*. Интересно, что это требование перекликается с парадоксальным требова-

* См.: Алексеев В. М. Китайская литература. Избранные труды. М., 1978.

нием дословности, выдвигаемым Бенъямином. С одной стороны, «научно точный» перевод, по Алексею, подразумевает, что в оригинале не пропущено ни одно слово, которое так или иначе не влияло бы на перевод. В идеале оригинал должен максимально соответствовать подстрочнику, насколько вообще русский подстрочник возможен по отношению к китайскому тексту.

С другой стороны, Алексей предложил формальный принцип соответствия иероглифов оригинала и слов перевода. Необходимо соблюдать количество знаков: соответственно, количество иероглифов в строчке традиционного китайского стиха (пять или семь) должно соответствовать количеству слов в русской стихотворной строчке (не считая служебных).

Несмотря на то, что подобная структура труднодостижима в русском стихе (языке), гораздо более «многословном», чем китайский, я соблюдаю принцип точного соответствия количества значимых частей речи в переводе количеству иероглифов в оригинале. Неукоснительное следование этому принципу открывает возможности расширения семантического объема слова и построения текста в режиме потенциальности (или потенциальной сходимости).

Количественный принцип играет немаловажную роль не только по отношению к количеству слов в строке, но и по отношению к размеру текста как таковому.

В таком критерии, как длина стихотворения, особенно заметна разница между западной и восточной поэзией. В са-

мом общем виде это можно сформулировать так: в западной традиции длина стихотворения определяется жанром, а не визуальным обликом; в восточной поэзии длина стиха всегда соотносима со способом его написания и возможностью одновременно охватить глазом (пусть даже на свитке). Если разрезать китайское стихотворение на несколько страниц печатного текста, это уничтожит саму материю стиха. Традиционная западная поэзия, напротив, почти на протяжении всей своей истории остается безразличной к визуальности целого текста как выразительному средству, несмотря на отдельные визуальные опыты (фигурных стихотворений, футуристической поэзии и др.).

Благодаря диктату визуальности в культуре XXI века, этот критерий в традиционной китайской поэзии представляется удивительно актуальным (одно стихотворение — одна страница). Но и в современной русской поэзии расположение текста на странице, его конфигурация и количественный принцип в целом является не просто важным выразительным средством, но и средством создания ритма и, шире, смыслообразующей (происходящей) формой.

В связи с этим представляется необходимым ввести понятие *графический дизайн текста*. Важными принципами графического дизайна современного поэтического текста, отраженными в переводе, могут быть следующие: текст перевода формального стихотворения (8 строк) должен быть расположен на одной странице, не содержать или содержать минимально пунктуационные знаки, количество слов, их длина

и расположение должны образовывать определенный графический ритм и конфигурацию текста.

Вертикальное взаимодействие знаков создает возможность нелинейного прочтения текста, что, как в стихотворении Ду Фу 月夜憶舍弟 (лунной ночью думаю о моих братьях; см. также прим. на с. 163) может лежать в основе философского прочтения текста. Так, центральное положение первой и последней строки (третий иероглиф, первый после цезуры) занимают понятия 斷 (прервать) и 未休 (непрерывно), расположенные, соответственно, друг под другом; конец и начало стихотворения не только образуют круговую композицию, но графика становится выражением диалектики прерывности и непрерывности, характерной для поэтики Ду Фу.

Графический дизайн и количественный показатель более всего отражают установку китайского стиха на максимальную целостность текста; в переводе при попытке передачи целостности текста и графического дизайна возникает и проблема больших букв. Хорошо известно, что традиция прописных букв, в частности в индоевропейских языках, не является универсалией. С другой стороны, сам концепт «прописного» (большого) знака (большого иероглифа) представляется абсурдным для китайского языка. В русских переводах XX века большие буквы усиливали линейность (последовательность) прочтения, диктовали более однозначные внутритекстовые связи.

Современная поэзия, принявшая в начале XXI века записать без больших букв как относительную внутривоэтиче-

скую норму (что тоже объясняется, независимо от китайской поэзии, установкой на целостность текста), позволяет в какой-то степени соотнести запись кириллицей с иероглифической. Отказ от прописных букв является абсолютным, в том числе в собственных именах и заглавиях.

Стратегия целостности текста диктует и решение вопроса о знаках препинания. Уже со второй половины XX века русская поэзия прогрессивно отказывается от постановки знаков препинания, прежде всего таких, как запятые и точки, считая более выразительным и достаточным графическое решение деления на строчки. Обратим внимание на то, что знаки препинания (запятые и точки) появились только в новейших записях китайской поэзии и исключительно в конце строчек; между иероглифами знаки препинания не ставились и не ставятся. Таким образом, традиционные знаки препинания, принятые в русской пунктуации, становятся препятствием для установки на гибкость и многопараметровость синтаксических и внутритекстовых связей (в том числе вертикальных) и представляются излишними, кроме знаков вопроса и восклицания.

Интонационно-графическое членение текста в переводе осуществляется при помощи строки и цезуры (полустроки): в семисловной строке используется цезура по формуле $4 + 3$ (например, *ветром нервным взвизгивается к небу / обезьяний плач по умершим*), а в пятисловной строке $2 + 3$ (например, *осени на границе / кричит одинокий гусь*). Встречаются некоторые любопытные случаи использования цезуры, например двойная цезура в стихотворении 宿府 (ночью в штабе); ряд выделяемых при по-

мощи двойной цезуры слов образует самостоятельный текст внутри целого текста:

пронзительной осенью в штабе пустом	
	колодец
	морозных платанов
остался один в чхэн ду	
	свеча
	догорает дрожью
нескончаема ночь звуком рога	
	скорбь
	говорит собой
лунный цвет в целом небе	
	кому
	любоваться им?

Как известно, ритм китайского стиха образуется целым рядом повторов, изоморфизмов, в частности омофонов, и переводом с тона на тон, или движением тонов. Поиск аналогичной структуры приводит к особому вниманию переводчика к движению гласных внутри строки, вертикальному соотношению гласных и ассонансной структуре стиха в целом.

Китайский язык обладает удивительной возможностью идеографических повторов (повторов элементов иероглифа), в полной мере реализующейся в поэтическом тексте. Китайский комплекс *тон — омофон — идеограмма* трансформируется в переводе в русский комплекс *ассонанс — анаграмма*.

Одним из «непереводимых» приемов китайской поэзии принято считать так называемые тавтофоны. Тавтофон передает и звукоподражание, и семантику; кроме того, он подержан графическим повтором двух одинаковых иероглифов (тавтограммой). Интересно, что В. М. Алексеев в трактовке тавтофонов фактически руководствуется требованием *дословности*, понимаемым как максимальное сохранение формы оригинала.

Стратегия переводчика должна быть направлена на такую передачу звучания, которое было бы само по себе становящейся формой новой поэтико-философской мысли. Приведем несколько примеров перевода тавтофонов: *Wú biān luò mù xiāo xiāo xiāo* (так беспрестанно теряют деревья **шуриша́нье шуриша́ние** листьев); *Bù jìn cháng jiāng gǔn gǔn lái* (так бесконечно катит янызы **теченье течение** встречи); *rù kōng cói mù mù* (вот заполняется **сплошью сплошною** воздух) / *sǔ jiǒng yǐ fēn fēn* (уже распыляя **разделённой раздельностью** брызги); *xín sù yú rén hái fān fān* (рыбаки прорыбачив которую ночь с возвращением **медлят и медлят**) / *qīng qiū yàn zǐ gù fēi fēi* (ласточки осенью всё-ещё здесь **мелькают в мельканы** настырнам); см. также счастье дождя, осенние мысли (третье), иду вдоль берега срывая цветы (шестое), сумасшедший и др.

Еще несколько замечаний. Начавшаяся уже в XX веке борьба поэзии с кодифицированным синтаксисом также открывает ряд новых возможностей для перевода. Синтаксические связи слов в современном стихе более свободны и многомерны. Увеличивается синтаксическая гибкость слова, пластичность, возрастает количество возможных валентностей,

что представляет больше возможностей соответствовать изолирующему языку (китайскому). Энантиосемия, в частности, перестает восприниматься как игровой момент и передает сложную субъектную структуру китайского текста (см. также прим. к стихотворению *повторное путешествие*):

寺憶曾游處	воспоминанием храма прошлым сохранно место,
橋憐再渡時	моста чувство вновь переправит время.
江山如有待	горы и реки живут ожиданьем моим

В первой строке поэт хранит воспоминание о храме, но и храм помнит о поэте; во второй и третьей строке актуализируются аналогичные структуры *поэт — мост, горы и реки — поэт* (попутно отметим, что немаловажно и вертикальное взаимодействие места и времени). В приведенном примере важнейшим грамматическим средством реализации субъектной структуры текста оказывается творительный падеж. Действительно, изолирующая семантика творительного сравнительного создает предпосылки для парадоксального движения русского творительного в сторону иероглифа. Кроме того, не раз исследованная лингвистами полисемия русского творительного при взаимодействии с китайским проявляет себя не только как удивительная возможность актуализации синкретических грамма-

тических значений и частеречных трансформаций, а также неигровой реализации множественных валентностей, но и как способ максимальной концентрации текста.

Усилия переводчика направлены на то, чтобы сдвинуть традиционные части речи, повысить пластичность синтаксических функций. В заключение приведем несколько примеров подобных творительных в переводе: *тревога цветов суетлива красных отражением в белых цветах; зависает стрекозами медленно мягко поверхность воды дрожащей / превращением ветер трепетом в свет текут меняясь местами; осенью белых рос искалечен оголённый клёновый лес; снова цветёт куст хризантемы слезами ушедших дней / с одинокой лодкой на привязи сердцем возвращаюсь в родные пределы и др.*

Перевод поэзии Ду Фу, таким образом, демонстрирует возможности иероглифического или подобного иероглифическому мышления на русском языке. Для поэзии очень важную роль играет то, что иероглифика представляет собой потенциально незамкнутую систему, а развитие иероглифического мышления предполагает возможность не мыслить язык как некую систему (диктат системы), требующую преодоления.

НАТАЛИЯ АЗАРОВА

ДАНЬ
Ду
Фу

Анна Альчук

Владимир Аристов

Мария Галина

Татьяна Грауз

Ирина Ермакова

Николай Звягинцев

Геннадий Каневский

Кирилл Корчагин

Света Литвак

Илья Оганджанов

Алёша Прокопьев

Аркадий Штыпель

野望

極陰淨深落沈晚林
不曾天霧更初何滿
望起兼隱風日歸已
秋遞水城稀迴鶴鴉
清迢遠孤葉山獨昏

ДИКАЯ ДОЛИНА

В прозрачной осени взгляд не достигнет предела,
Возвышены друг над другом влажные облака.
Воды реки далекой в небе растворены до капли,
Затаенный город скрыт в туманный простор.
Одинокие листья изредка опадают,
В рассветном солнце внезапно тонут вершины гор.
Когда же журавль единственный вечером возвратится
Лес заполняют воробьи слетаясь издалека.

перевод Владимира Аристова

Дикая долина

осень чиста взгляд не встречает преграды
слоистые тучи вдали влажны и набухли
светлая речка вливается в светлое небо до капли
город в долине укрылся в глубоком тумане
ветер сдувает листву а ее и так не осталось
солнце садится и горы во мраке совсем утонули
вот одинокий журавль возвратился — надолго ль?
вьются вороны весь лес уже заполонили

перевод Марии Галиной

Глядя на долину

ясная осень

долгому взгляду открыта
на горизонте

слоятся тёмные тучи
дальние реки

впадают в небо до капли
затерянный город
таится в тумане густом

редкие листья

ветра порыв уносит
горы внезапно

в солнца восходе тонут
белый журавль
вернуться ль успеет к ночи?
кружат вороны
тьмой наполняя лес

перевод Ирины Ермаковой

Дикая долина

прозрачно осенью насквозь она видна
любое облако набухло как волна

уходит в небо растворяется вода
потом сгущается и прячет города

сначала листья после лиственный ручей
затопят горы волны солнечных лучей

журавль как поздно возвращение твое
кружат вороны лес наполнив до краев

перевод Николая Звягинцева

Смотрю вниз в долину

Прозрачная осень, и взгляд не встречает предела.
Одно над другим облака громоздятся слоями.
Речная вода к горизонту сливается с небом,
и где-то внизу деревенька в тумане таится.
Последние листья срывает порывистый ветер.
Рассвет — и вершины на миг освещаются резко.
И белый журавль напоследок один пролетает,
а лес наполняют кружащейся массой вороны.

перевод Геннадия Каневского

ИЗОБРАЖЕНИЕ ПОЛЯ

пока не заметна вершина осени чистой
облака отстоят в стороне прислоняясь друг к другу
отдаленные реки плавно вливаются в небо
и деревня лишенная речи туманом растворена
укутана палой листвой все больше ее
переливается в режущем солнце струящемся через горы
журавль возвратишься ли к вечеру ты одинокий
до края налита роща сумраком и воронами

перевод Кирилла Корчагина

ДИКАЯ ДОЛИНА

В осенней ясности сквозит и тонет взгляд.
Полны слоистой влаги облака.
Речные воды вдалеке до дна пропитывают небо.
Захолустье погребено в тумане.
Редеющей листвой играет ветер.
Край гор очерчивает солнце, мглою скрыт Шэньян.
Один журавль, неведомо зачем, летит обратно.
Круженьем взбалмошным вороны полнят лес.

перевод Светы Литвак

ЗАТЕРЯННАЯ ДОЛИНА

Осенью весь мир как на ладони
Над лугом хмурые нависли облака
Река течёт за горизонт впадая в небо
И одинокое селенье спит в тумане

Бесшумно облетает последняя листва
Но стоит солнцу из-за туч пробиться —
и вновь деревья в золоте стоят
И может прилетит ещё журавль пока не опустилась ночь
И лес не потонул в вороньих криках

перевод Ильи Оганджанова и Татьяны Грауз

ДИКАЯ ДОЛИНА

Осень чиста на взгляд.
Набухли в небесах
горы дальних вод.
Селенье укрыл туман.
Редкий кружит лист.
Свет вдруг затопил кряж.
Вернется ль журавль?
Лес полон ворон.

перевод Аркадия Штыпеля

望岳

何了秀曉雲鳥頂小
如未神昏層歸絕山
夫青鐘割生入凌眾
宗魯化陽胸背當覽
岱齊造陰蕩決會一

Глядя на гору Тай

Алтарь-гора — зеленый свет,
ручьев игра, лесная склянь,
застывший миг меж да и нет,
меж лу и ци, меж инь и янь.
В душе небес — куда ни глянь —
мощь птиц, слоистый тучепад.
Пав ниц на ледяную грань,
увиджу горстку горных гряд.

перевод Аркадия Штыпеля

Глядя на гору Тай

О Тай священная гора
Ты разделяешь два вечных царства Лу и Ци
В тебе берут начала Инь и Ян
И на твоих скалистых склонах покоятся и день и ночь

Сокрыты небеса за облаками
И взгляд за птицами летит
К твоей заснеженной вершине
Откуда наши горы не видны

перевод Ильи Оганджанова и Татьяны Грауз

Глядя на гору Тай

Какова для меня гора «Алтарь-Тай»?
Царство зелени меж землями Ци и Лу.
Миг божественной мудрости просиял,
Инь и Ян рассекая, как свет и тьму.
Облака разрастаются, неба вздымая грудь,
режут воздух стремительно стаи птиц.
Ледяной вершине при взгляде вниз
открывается зрелище множества мелких каменных груд.

перевод СВЕТЫ ЛИТВАК

Любуюсь горой Тайшань

Священную гору Тайшань воспою!
Двух смежных провинций зелёный алтарь,
ты небом в гармонии миг создана,
ты вся — равновесие света и тьмы.
То светлые застыт тебя облака,
то тёмные стаи мятущихся птиц.
Когда-нибудь я, до вершины дойдя,
увиджу — все горы малы пред тобой.

перевод Геннадия Каневского

Глядя на гору Тай

гора Тайшань блистаешь для меня
вершиной двух земель зелёного огня

прекрасный мир творца живой причал
для двух его божественных начал

что раскрывает под небесной бахромой
все жизни птиц вернувшихся домой

манящая затем чтобы я вдруг
увидел как ничтожны все вокруг

перевод Николая Звягинцева

Глядя на священную гору Тай

что для меня
сейчас величье Тайшаня?
зелень взгорий
от Ци до Лу безгранична
лучший миг
остановил тут создатель
Инь и Ян
тьму отсекают от света
раскрывают небо
клубы облаков рождая
поражают мощью
птиц возвращая обратно
вот удостоюсь
стать ледяной вершиной —
и увижу сколь
эти горы ничтожны

перевод Ирины Ермаковой

Глядя на гору Тай

Тай гора святая черно-зеленым
между Лу и Ци ты легла пределом
вечный миг движенья запечатленный
инь и янь что тьму и свет разделили
дом для птичьих странствий неисчислимых
облаков клубящиеся затоны
как бы я желал с твоею вершиной слиться
чтоб другие горы увидеть с ее ладони

перевод Марии Галиной

Глядя на гору Тай

Тай — святая гора, что ты для меня?
Между царств Ци и Лу вознесся твой образ зеленый
Создатель в пространстве дивном тебя творит,
Ян-Инь — свет от тьмы отделенный.
Плывущее сердце рождает сплоченные облака,
С удивительной мощью возвращаются птицы на склоны
Сумею ли этих высот удостоиться льда,
Отроются взору малых гор поклоны.

перевод Владимира Аристова

Глядя на гору Тай

Как мне подняться на гору священную Тай,
В зелени скрывшей утесы древнее Ци, Лу?
Дух красотой вознесен на вершине горы,
Свет отслоившей от тьмы, разделившей ян, инь.
Дышится легче среди кучевых облаков,
Буду расширенным взором отслеживать птиц.
Только достигну вершины, над пропастью встав,
Россыпь увижу холмов распростертых внизу.

перевод Анны Альчук

月一
星首
邊
江

夜繩白澄斷升漏凝
秋玉自來珠鏡更華
清耿元向連一隱露
雨波河浦物空光乃
驟金天江映緣餘沉

Звезды

стихает осенний ветер смутивший ясное зеркало вод
но глянь он успел погасить холодный чистый закат
на яшмовой глади неба меркнет вечерний свет
но звездные соцветья прекрасней его стократ
так нестерпимо ярко сверкает небесный свод
серебряным зеркалом новым уже озарен восток
дрожит в реке преломляясь небесной реки исток
и дрогнувшее мирозданье возобновляет ход

перевод Марии Галиной

月二
星首
邊
江

纜船色川種圓已鮮
風霧曙清誰處未相
辭別還自竟何殊始
月星鳴浴歷悠愁夕
江江雞鷺歷悠客他

ЗВЕЗДЫ И ЛУНА НА РЕКЕ

Лодка месяца на реке,
звезды меркнут невдалеке.
Петушиный крик в цвет зари,
стонет цапля на островке.

Как узнать, кто взрастил это все?
Я без гостя, один, в тоске.
Не пришел собеседник вчера —
что мне проку в новой строке?

перевод Аркадия Штыпеля

省 左 宿 春

暮過動多鑰珂事何
垣鳥戶霄金玉封如
掖棲萬九聽想有夜
隱啾臨傍寢風朝問
花啾星月不因明數

Весной ночью в Совете Двора

Цветы — укрывают — стены — дворец — закат
«цзю-цзю» — деревья — птицы — их лёт-перелёт
звёзды — все ближе — жилища — мерцают —
как движутся
Луна — приклонилась — девять небес — их ответ —
блеск множеств

Не сплю — не укрыться от звуков — слушаю —
скрипы — засовов
ветер — и яшмовые — бубенцы — поводья — игривы
завтра с утра — представлю — доклад —
на высочайшее — имя
спрошу ли — долго ли — дни мои — будут — такими.

перевод Алёши Прокопьева

Ночуя весной при Дворцовом Совете

Цветаи увитые стены дворцовых приказов
в лучах заходящего солнца.
Пронзительный щебет «цзи-цзи»
птиц, порхающих с ветки на ветку.
Нависшие звёзды над войском жилищ, оживлённых движеньем.
Блистающий месяц, в сияющих сводах небес
отразившийся многократно.
Не спится, почтительно слушаю лязги и скрипы засовов.
Порывы и посвисты ветра, мне чудится, нежно бренчат
украшением сбруи.
Завтра с утра я представлю секретный доклад
на высочайшее имя.
Считаю часы, вопрошая, как долго ещё
тревожение ночи продлится.

перевод Светы Литвак

ВЕСНОЙ ОСТАНАВЛИВАЮСЬ ПРИ ДВОРЦОВОМ СОВЕТЕ

Закат увил цветами стены палат,
птицы осыпали ветви, чив-чив, чив-чив,
близятся звезды к скатам тысячи крыш,
к звездам прильнула луна, девять сфер озарив.
Звуками полон сад, скрипнул засов,
ветер донес, что яшмовые подвески не спят.
завтра на высочайшее имя сдам доклад.
Вот и спросить бы, долго ли буду жив.

перевод Аркадия Штыпеля

Ночью весной в Совете Двора

Закрыта цветами боковая стена на закате
«Цью-цью» — птиц на деревьях поющие голоса
Звезды вступают в город тысяч огней
Луна сияя близится к девяти небесам
Слушаю без сна как замки звенят
Ветер играет погремушками яшмы на поводáх
Утром доклад предстоит на высочайшее имя
Спросить бы: пора ночная моя прервется когда

перевод Владимира Аристова

ВЕСНОЙ ОСТАНАВЛИВАЮСЬ ПРИ ДВОРЦОВОМ СОВЕТЕ

в сумерках гаснут цветы под стеной дворцовой палаты
птицы в вечерней листве cedят время — пинь-пинь
сотни в долине огней тысячи звезд в небесах
их на небесный привал привел полководец месяц
сон не идет слушаю лязгнул засов
ветер тоскует по колокольцам на сбруе гонца из столицы
утром печатью скреплю письмо на высочайшее имя
вот бы узнать сколько еще мне томиться ночью порой.

перевод Марии Галиной

ВЕСЕННЕЙ НОЧЬЮ ВО ДВОРЦЕ

Стены дворцовых покоев увиты плющом
Птицы щебечут «фьють-фьють» с ветки на ветку перелетая
Звёзды в окна глядят
Не глядя проходит луна

В эту ночь не уснуть
Лязгнул засов и ветер тронул бубенчик
Завтра с докладом идти во дворец
Кто мне ответит — долго ли жизнь буду такую влечить

перевод Ильи Оганджанова

ВЕСНОЙ ОСТАНАВЛИВАЮСЬ ПРИ ДВОРЦОВОМ СОВЕТЕ

цветы заката что укутывают стены
на ветках птицы пролетели просвистели
дома и звезды умножение движений
луна покажет свои девять отражений
как трудно спрятаться скрипучие засовы
шуршанье ветра ворох мыслей невесомых
с утра докладываю высочайшим лицам
спрошу насколько долго мне продлиться

перевод Николая Звягинцева

ВЕСНОЙ НОЧУЮ ПРИ ДВОРЦОВОМ СОВЕТЕ

К закату закрылись цветы на дворцовой стене,
и птиц голоса затихают в древесных ветвях,
и звёзды как будто приблизились крышам жилищ,
и, зеркало неба, их свет собирает луна.
Я лёг, только скрипы засовов мешают уснуть,
а стоит забыться — дорожных бубенчиков звон.
Властителю утром читаю секретный доклад.
Спросить бы его — сколько будет подобных ночей?

перевод Геннадия Каневского

ВЕСЕННЯЯ НОЧЬ ВО ФЛИГЕЛЕ ДВОРЦА

цветы укрывают
        стену дворца на закате
фить-фить —
        птицы в ветвях пролетают
звёзды всё ближе
        к тёмному крыш волненью
рядом с луной
        россыпи их бледнеют

спать не даёт
        флейта железных задвижек
ветер шумит —
        слышу подвесок яшму
утром доклад
        на высочайшее имя
сколько, пытаю
        ночь, так ещё будет?

перевод Ирины Ермаковой

Примечания

Дикая долина

Два стихотворения под общим заглавием *Глядя на дикое поле* написаны в 761 г. в Чэнду в окрестностях «Соломенной хижины» Ду Фу. Здесь приводится второе произведение диптиха. Стихотворение с аналогичным названием имеется также у раннетанского поэта Ван Цзи (585—644).

Глядя на гору Тай

Стихотворение входит в цикл из трех поэтических посвящений знаменитым вершинам Китая — *Глядя на пики*. Имеются в виду пять священных гор: восточная Тайшань, западная Хуашань, южная Хэншань, северная Хэншань и центральная Суншань (первые три воспеты Ду Фу, см. карту на с. 270). Цикл написан в 736 г., во время путешествия молодого поэта по северо-востоку центрального Китая. Это самое раннее из дошедших до нас произведений первого периода его творчества.

В стихотворении Ду Фу экспериментирует с пейзажной перспективой: первое двуступище дает вид горы издалека, второе — вблизи, третье — еще ближе, наконец, четвёртое — с высоты птичьего полета.

с. 240 *Между царств Ци и Лу...* — к югу от горы Тайшань, на территории современной провинции Шаньдун, расположено древнее царство Лу, а к северу — Ци;

Ян — Инь — свет от тьмы отделенный — поэт играет с многомерностью значений *ян* 阳 и *инь* 阴: с одной стороны,

они обозначают светлое и темное начала, с другой — солнечную и теневую стороны горы. Это видно и в структуре самих иероглифов: оба состоят из графического элемента «холм» в комбинации с элементами «солнце» и «луна» соответственно;

- с. 235 *Какова для меня гора «Алтарь-Тай»?* — в оригинале Ду Фу использует второе название горы Тайшань — Дай, присоединяя к нему в знак почтения слог *цзун*, который обычно использовался в храмовых именах второго и следующих императоров династии (Дай-цзун). *Цзун* обозначает главу рода, предка, пращура и одновременно — храм предков с его алтарем.

Звезды (два стихотворения)

Поэтический диптих *Звезды и луна на реке* не датирован, но, вероятнее всего, относится к позднему периоду творчества Ду Фу.

- с. 245 *на яшмовой глади неба* — в оригинале упомянут Яшмовый шнур (две звезды к северу от созвездия Большой Медведицы) и Небесная река (Млечный путь).

Ночную весной в Совете Двора

В 757 г. правительственные войска отбили у армии мятежников столицу, и Ду Фу направился в Чанъань, чтобы занять принадлежавший ему ранее пост первого *шии* (советника, который указывает импера-

тору на его упущения). Стихотворение, где описывается ночь в помещении приказа, было создано в 758 г.

Подобно тому, как *Глядя на гору Тай* охватывает видимое пространство от подножия горы до самого верха, так *Ночью весной...* черпывает время от заката до рассвета, когда поэт отправится с докладом к императору.

с. 256 *Закрыта цветами... стена на закате* — упоминание цветов и птичьих криков в следующем стихе говорит о весне, обозначенной в названии;

«Цью-цью» (и др.) — птиц на деревьях поющие голоса — в оригинале ономапопейческий повтор цзюцзю;

Луна... близится к девяти небесам — девять обозначает неопределённое множество, т. к. это максимальное однозначное число.

Юлия Дрейзис

ПРИЛОЖЕНИЯ

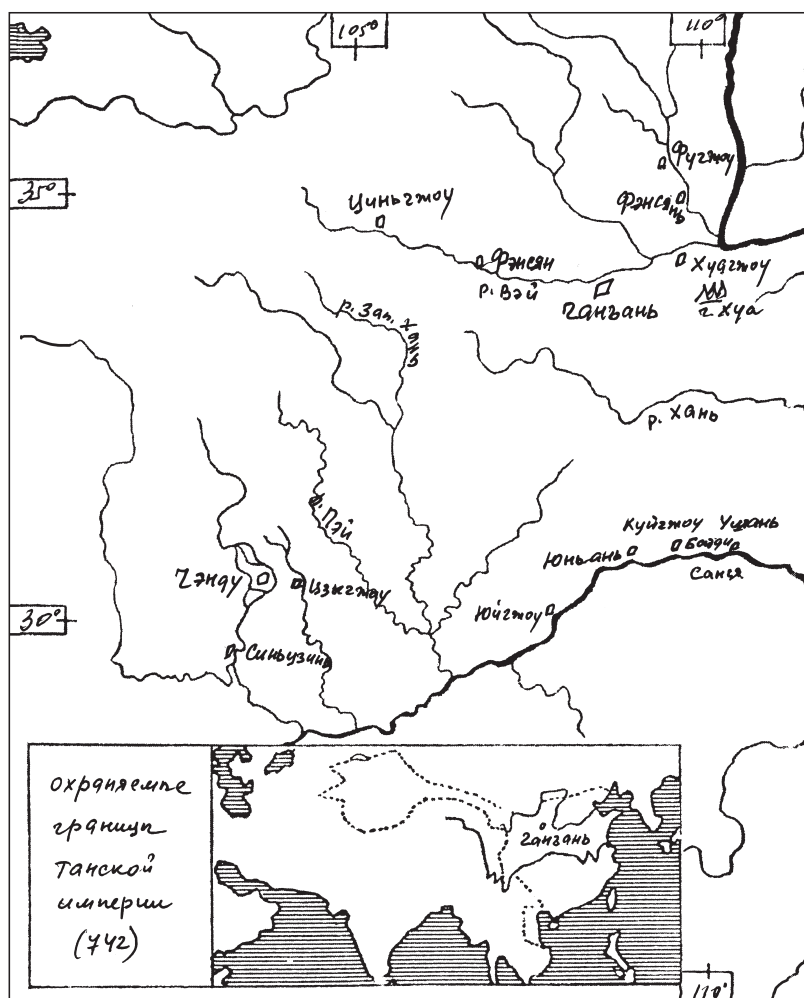

Хронология жизни и творчества Ду Фу

- 712 Ду Фу появляется на свет в окрестностях Лояна, в уезде Гунсянь.
- 730 неудачная попытка совершить путешествие на север. Ду Фу пересек Хуанхэ, но был остановлен наводнением малых рек.
- 731 начало юношеских странствий. Ду Фу достиг крайнего юго-востока империи.
- 735 возвращается домой и сдает отборочные экзамены, дающие право участвовать в императорских экзаменах.
- 736 неудача на императорских экзаменах в Чанъани. Ду Фу отправляется в новое путешествие на север.
- 740 смерть отца. Ду Фу хоронит отца на семейном кладбище, а затем отправляется в Лоян на похороны воспитывавшей его в детстве тетки.
- 743 живет в Лояне. По предположению исследователей, дает частные уроки или служит домашним секретарем у знатного вельможи. Осенью 744 г. встречается с Гао Ши и Ли Бо.
- 744
- 745 проводит лето вместе с Гао Ши и Ли Юном, а осенью переезжает в деревушку, расположенную неподалеку от Каменных Врат. Зимой возвращается в Чанъань.
- 751 большие императорские жертвоприношения Лао-цзы, основателю даосизма. В честь этого события Ду Фу сочиняет три оды и посылает их во дворец. Император отдает приказ проэкзаменовать автора од и зачислить на должность. Ду Фу блестяще сдает экзамены, но должности так и не получает. Через три года он посылает императору еще две оды, но и эта попытка получить должность оказывается тщетной.

- 754 Ду Фу с семьей переезжает в Фэнсянь.
- 755 в третий раз посылает во дворец оду. Поэта назначают на должность секретаря правового ведомства во дворце наследного принца. Смерть сына. Начало мятежа Ань Лушаня.
- 756 вместе с семьей спасается бегством от мятежников Ань Лушаня. Попадает в плен к мятежникам и под конвоем возвращается в Чанъань.
- 757 бежит из захваченной врагами Чанъани. Пробирается в ставку императора и получает новое назначение на должность. Подает прошение об отпуске. Вместе с семьей живет в деревушке Цянцунь. Отправляется в Чанъань, освобожденную от мятежников, и вскоре перевозит туда семью. Поэта высылают из столицы в область Хуачжоу, где он служит инспектором по делам просвещения.
- 759 совершает служебную поездку в Лоян. Навещает родные места. Подает прошение о бессрочном отпуске и вместе с семьей отправляется в пограничный городок Циньчжоу.
- 760 строит «Соломенную хижину».
- 762 помощник градоправителя Сюй Девятый поднимает мятеж в Чэнду. Ду Фу бежит в Цзычжоу.
- 764 мятеж Сюя Девятого подавлен. Ду Фу возвращается в «Соломенную хижину» и становится военным советником генерал-губернатора Янь У.
- 765 уходит с поста военного советника.

- 766 семья Ду Фу переезжает в городок Куйчжоу.
- 767 летом Ду Фу навещает двоюродный брат Ду Гуань. Поэт надеется осенью вернуться на север, но затем откладывает свой отъезд. В район Чанъани вторгаются тибетцы, и переселяться туда с семьей становится опасным. Ду Фу продает дом, отправляется в Цзянлин, а затем в Гунъань.
- 768 Ду Фу с семьей покидает дом господина Вэя, приютившего их в Гунъане. Странствия в Юэчжоу и Хэнчжоу. Летом семья Ду Фу перебирается в Таньчжоу, где они снимают небольшой домик на берегу реки.
- 770 мятеж в Таньчжоу. Последняя пора скитаний Ду Фу. Болезнь и смерть маленькой дочери. Ду Фу умер в ноябре или декабре на Янцзы.

Индекс собственных имен, географических и исторических названий и мер*

- 安祿山   Ань Лушань — лунная ночь 155; скорбь по чхэн тао 156; по направлению к снегу 157; лунной ночью думаю о моих братьях 163; томительная ночь 178; ночую в штабе 180; байди 184.
- 白帝   БАЙ ДИ; БАЙДИ; Байди — бай ди 117, 183; осенние мысли 123, 187; ночь в покоях 196.
- 百花   БАЙХУА — иду вдоль берега срывая цветы 174.
- 鮑照   БАО; Бао Чжао — весенним днем думаю о ли бо 25, 155.
- 柏茂琳   БО МАОЛИНЬ — из западного покоя смотрю на дождь 185.
- 渤海   БОХАЙ — не подозревайте меня 180.
- 王績   Ван Цзи — дикая долина 262.
- 王昭君   Ван Чжаоцзюнь — из цикла «пять стихотворений о древности» 195.
- 萬丈   ВАНЬЧЖАН — бездонное озеро 168.
- 渭   ВЭЙ; Вэй — весенним днем думаю о ли бо 25, 155.
- 衛州   ВЭЙЧЖОУ — прощание стариков 162.
- 甘肅   ГАНЬСУ — циньчжоу 164.

*   Имена собственные и топонимы даны в нескольких вариантах в зависимости от их использования в стихотворениях и в комментариях, а также соответствующие им иероглифы; обозначаются названия стихотворений, в которых или в комментариях к которым используются данные имена, а также указываются соответствующие страницы.

高適	Гао Ши — весенним днем думаю о ли бо 154; иду вдоль берега срывая цветы 173; повторное путешествие 177.
郭子儀	Го; Го Цзыи — луна 159; лунной ночью думаю о моих братьях 163; прощание стариков 162.
管仲	Гуань Чжун — человек на реке 199.
公孫述	Гунсунь Шу — бай ди 183; ночь в покоях 196.
公安	Гунъань — человек на реке 199.
大明宮	Дамингун — осенние мысли 190.
丈	джан; чжан — бездонное озеро 63, 168.
荊門	дингмынь; Цзинмэнь — из цикла «пять стихотворений о древности» 139, 195.
金	динь; цзинь — видение весны 158.
杜觀	Ду Гуань — человек на реке 199.
東柯	дункхэ; Дункэ — циньчжоу 57, 164.
夜郎	Елан — первый сон о ли бо 160; на краю неба думаю о ли бо 165.
鄴城	ечхэн; Ечэн — прощание стариков 51, 162.
殷浩	Инь Хао — по направлению к снегу 158.
匡衡	Куан Хэн — осенние мысли 188.
夔州	куйчжоу; Куйчжоу — осенние мысли 125, 186, 187, 188; напев старого кипариса 181, 183; бай ди 183; из западного покоя смотрю на дождь 185; из цикла «пять стихотворений о древности» 195; ночь в покоях 196; взбира-

	ясь наверх 198; человек на реке 199; лунная ночь шестнадцатого дня 145.
昆明	куньмин; Куньмин — осенние мысли 135, 192, 193.
老子	лаоцзы; Лао-цзы — осенние мысли 131, 190.
里	ли — весной в деревне на берегу реки 111; осенние мысли 133.
李白	ли бо; Ли Бо — весенним днем думаю о ли бо 25, 154, 155; первый сон о ли бо 41, 160, 161; второй сон о ли бо 45, 161; лунной ночью думаю о мои братьях 164; на краю неба думаю о ли бо 59, 165, 166; человек на реке 200.
李光弼	Ли Гуанби — прощание стариков 162.
李輔國	Ли Фуго — луна 159.
洛阳	лоян; Лоян — старик-деревенщина 71, 170; весенним днем думаю о ли бо 154; прощание стариков 162; лунной ночью думаю о моих братьях 163; томительная ночь 178.
魯	лу; Лу — Глядя на гору Тай 233, 234, 235, 239, 240, 241; Глядя на священную гору Тай 238.
刘备	Лю Бэй — напев старого кипариса 182.
刘向	Лю Сян — осенние мысли 189.
汨罗	ми-луо; Мило — на краю неба думаю о ли бо 59, 165, 166.
漢陂	мэйпй; Мэйпи — осенние мысли 137, 193.
裴迪	Пэй Ди — хижина построена 168; повторное путешествие 177.

蓬萊	пэнглай; Пэнлай — не подозревайте меня 109, 180; осенние мысли 131, 190.
彭州	Пэнчжоу — иду вдоль берега срывая цветы 173; повторное путешествие 177.
三峡	Санься — осенние мысли 186.
西安	сиань; Сиань — см. чхэн ань.
西王母	сиванму; Сиванму — осенние мысли 131, 190.
信安	Синьань — по направлению к снегу 158.
新津	Синьцзинь — повторное путешествие 177.
杏園	син юань; Синъюань — прощание стариков 51, 162.
宋玉	Сун Юй — первый сон о ли бо 161.
嵩山	Суншань — Глядя на гору Тай 262.
肅宗	Су-цзун — луна 159; первый сон о ли бо 160; на краю неба думаю о ли бо 165.
司馬相如	Сыма Сянжу — старик-деревенщина 170.
四川	Сычуань — хижина построена 168; старик-деревенщина 170; весенней ночью радуюсь дождю 171; весенние воды 173.
玄宗	Сюань-цзун — вьющейся речке два стиха 159.
徐知道	Сюй Чжидао — томительная ночь 177.
泰山 岱宗	Тай; Тайшань; Тайшань; Дай; Дай-цзун — Глядя на гору Тай 233—241, 262—264.
陶淵明	Тао Юаньмин — весенней ночью радуюсь дождю 171; весной в деревне на берегу реки 181.
吳剛	У Ган — луна на пятнадцатый день 197.

武帝	у-ди; У-ди — осенние мысли 135, 192.
巫峡	у-ся; усья; Уся — осенние мысли 123, 186; напев старого кипариса 113, 182, 183; байди 183.
巫山	у-шань — осенние мысли 123, 186.
房琯	Фан Гуань — скорбь по чхэн тао 156; по направлению к снегу 157.
扶風	Фуфэн — луна 159.
鄜州	фучжоу; Фучжоу — лунная ночь 27, 155.
漢	хань; Хань — хижина построена 169; напев старого кипариса 113, 183; осенние мысли 135, 190.
函谷關	Ханьгу — осенние мысли 191.
漢源	Ханьюань — бездонное озеро 167.
獲鹿	Холу — прощание стариков 162.
胡	ху — сокол на картине 154; из цикла «пять стихотворений о древности» 195.
黃師	хуан ши; Хуан Хуан ши — иду вдоль берега срывая цветы 89, 174.
黃四	хуан сы; Хуан четвертая сы — иду вдоль берега срывая цветы 91, 175.
黃河	Хуанхэ — весенним днем думаю о ли бо 155; по направлению к снегу 157.
桓公	Хуань-гун — человек на реке 200.
浣花	Хуаньхуа — иду вдоль берега срывая цветы 173.
華州	Хуачжоу — вьющейся речке два стиха 160; лунной ночью думаю о моих братьях 163.

華山	Хуашань — Глядя на гору Тай 262.
湖南	Хунань — на краю неба думаю о ли бо 166.
河北	Хэбэй — прощание стариков 162.
河南	Хэнань — лунной ночью думаю о моих братьях 163; прощание стариков 162.
衡山	Хэншань — Глядя на гору Тай 262.
滄浪	цаньлань; Цанлан — сумасшедший 73, 171.
曹操	Цао Цао — человек на реке 200.
錦江	Цзиньцзян — хижина построена 168.
汲縣	Цзисянь — прощание стариков 162.
梓州	Цзычжоу — томительная ночь 178.
江陵	Цзянлин — человек на реке 199.
江南	Цзяннань — ночью в штабе 179.
劍閣	Цзяньгэ — старик-деревенщина 170.
齊	Ци — Глядя на гору Тай 233, 234, 235, 238, 239, 240, 241.
秦州	цинъчжоу; Цинъчжоу — цинъчжоу 57, 164, 165; но- вая луна 166; бездонное озеро 167; лунной ночью думаю о моих братьях 163.
秦	цинъ; Цинь — осенние мысли 192.
屈原	Цюй Юань — первый сон о ли бо 161; на краю неба ду- маю о ли бо 165, 166; осенние мысли 193.
曲江	Цюйцзян — вьющейся речке два стиха 159.
羌村	Цянцунь — лунная ночь 155.
張	Чжан — луна 159.
莊子	Чжуан-цзы — ночью в штабе 180.

諸葛亮	Чжугэ Лян — старик-деревенщина 170; сумасшедший 171; напев старого кипариса 182, 183; ночь в покоях 196.
中南山	Чжуннань — осенние мысли 190.
長安	чхэн ань; Чанъань; сиань; Сиань — лунная ночь 27, 156; осенние мысли 129, 187—189, 191, 192, 194; весенним днем думаю о ли бо 154, 155; лунная ночь 156; скорбь по чхэн тао 156; по направлению к снегу 157; видение весны 158; вьющейся речке два стиха 160; томительная ночь 178; человек на реке 199; Ночью весной в Совете Двора 263.
成都	чхэн ду; чхэнду; Чэнду — иду вдоль берега срывая цветы 87, 173, 174; ночью в штабе 107; напев старого кипариса 113, 181—183; хижина построена 168, 169; старик-деревенщина 169, 170; сумасшедший 171; весенней ночью радуюсь дождю 172; счастье дождя 176; томительная ночь 177; Дикая долина 262.
陳陶	чхэн тао; Чэньтао — скорбь по чхэн тао 29, 156; по направлению к снегу 157.
承露	Чэнлу — осенние мысли 190.
山東	Шаньдун — лунной ночью думаю о моих братьях 163; Глядя на гору Тай 262.
史思明	Ши Сымин — лунной ночью думаю о моих братьях 163.
史朝義	Ши Чаои — томительная ночь 178.
蜀	Шу — по направлению к снегу 31, 157; напев старого кипариса 182.
瀋陽	Шэньян — Дикая долина 227.

庾信	ю синь; Юй Синь — весенним днем думаю о ли бо 25, 155.
元帝	Юань-ди — осенние мысли 188; из цикла «пять стихотворений о древности» 195.
御宿	юйсу; Юйсу — осенние мысли 137, 193.
雲南	Юньнань — первый сон о ли бо 160.
楊雄	ян сюн; Ян Сюн — хижина построена 69, 169; старик-деревенщина 170.
楊貴妃	Ян-гуйфэй — вьющейся речке два стиха 159; осенние мысли 190, 192.
長江	янцзы; Янцзы — весенним днем думаю о ли бо 25, 155; первый сон о ли бо 41, 161; взбираясь наверх 149; человек на реке 151; оборванная строка 179; ночью в штабе 179; напев старого кипариса 181; бай ди 183; осенние мысли 186; из цикла «пять стихотворений о древности» 195; взбираясь наверх 199.
嚴武	Янь У — хижина построена 169; счастье дождя 176; ночью в штабе 179; напев старого кипариса 181; из западного покоя смотрю на дождь 185.
瑤池	Яочи — осенние мысли 190.

НАТАЛИЯ АЗАРОВА

Поэт. Родилась в Москве. Окончила МГУ и аспирантуру МГУ как филолог-романист и до 1990 года работала преподавателем Московского университета. Автор книг стихов «Телесное-лесное» (2004), «57577. Переписка в форме традиционной японской поэзии» (совместно с А. Альчук, 2004), «Цветы и птицы» (2006), «Буквы моря» (2008), «Соло равенства» (2011). Публикации в журналах «Воздух», «Новый мир», «TextOnly», «Арион», «Крещатик», «Черновик», «Абзац» и др., а также в многочисленных антологиях. Стихи переведены на английский, испанский, сербский, словенский языки.

Жила и работала в Нью-Йорке, Барселоне, Праге; в настоящее время живет в Москве и работает в секторе Теории языка Института языкознания РАН; доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка МПГУ; китайским языком начала заниматься с 2003 года.

Автор многократно переиздававшегося учебного пособия для школьников и студентов по русской литературе XIX века «Текст», монографий «Язык философии и язык поэзии — движение навстречу», «Типологический очерк языка русских философских текстов XX века».

АННА АЛЬЧУК

1954—2008. Поэт. Родилась на Сахалине. Окончила исторический факультет МГУ. В 1980-е — редактор-издатель самиздатских журналов «Парадигма» (совместно с Г. Цвелем) и «МДП». Автор книг «Двенадцать ритмических пауз» (1994), «Сов семь» (1994), «Дви-

жение» (1999), «не БУ» (2005), в 2011 издано «Собрание стихотворений». Публикации в журналах «Черновик», «Новое литературное обозрение»; стихи были переведены на разные европейские языки; статьи в журнале «Иностранная литература». Была куратором художественных выставок и сайта «Женщины и новаторство в России».

ВЛАДИМИР АРИСТОВ

Поэт, прозаик, эссеист. Родился в 1950 г. в Москве. Окончил Московский физико-технический институт, доктор физико-математических наук, научный сотрудник Вычислительного центра РАН. Входил в неофициальный клуб «Поэзия», впервые опубликовал стихи в 1987.

Автор книг стихов: «Отдаляясь от этой зимы» (1992), «Частные безумия вещей» (1997), «Реализации» (1998), «Иная река» (2002), «Реставрация скатерти» (2004), «Месторождение» (2008), «Избранные стихи и поэмы» (2008), «Имена и лица в метро» (2011), а также романа и статей о поэзии XX века (особенно о творчестве Бориса Пастернака). Лауреат Премии Алексея Крученых (1993), Премии Андрея Белого (2008).

МАРИЯ ГАЛИНА

Поэт, прозаик. Родилась в Калининe (ныне — Тверь). До 1968 жила в Киеве, затем переехала в Одессу. Окончила биологический факультет Одесского государственного университета (специальность

«биология моря»). Кандидат биологических наук, работала в НИИ гидробиологии. С 1987 в Москве. С 1998 по 2001 работала в отделе литературы «Литературной газеты», вела полосу фантастики и поэтическую рубрику «поэзия non-stop». С 1995 — профессиональный литератор, автор девяти книг прозы (нескольких повестей и романов, в т. ч. фантастических), трех книг стихов, ряда критических публикаций, в основном посвященных фантастике и поэзии. Критические статьи публиковались в «Литературной газете», «Новом мире», «Знамени» и других изданиях. Мария Галина — ведущий рубрики «Арахна» в журнале «Знамя», редактор-составитель серии интеллектуальной фантастики «Другая сторона» в издательстве «Форум». Переводила произведения Стивена Кинга, Джека Вэнса, Эдвина Табба, Клайва Баркера, Питера Страуба. Критические и публицистические статьи в журнале фантастики «Если» дважды завоевывали приз читательских симпатий. Лауреат премии «Anthologia» за высшие достижения в современной русской поэзии (2005) и премии «Московский счет» за книгу стихов «Неземля» (2006). Член Союза писателей Москвы, неоднократно входила в жюри жанровых премий, работала в экспертном совете премии «Большая книга», жюри Независимой литературной премии «Дебют» (2007).

ТАТЬЯНА ГРАУЗ

Поэт, переводчик. Родилась в Челябинске. Живет и работает в Москве. Окончила 1-й Московский Медицинский институт и ГИТИС (факультет театроведения). Публикации: журналы «Комментарии», «Волга — XXI век», «Воздух», «Крещатик», «Черновик», «Де-

ти Ра», «Топос», «Окно» и др.; книги стихов: «Пространство иного» (2004); «Они прозрачнее неба» (2005).

ДМИТРИЙ ДЕРЕПА

Литературовед, переводчик. Родился в 1982 г. в Москве. Окончил китайскую спецшколу и переводческое отделение Литературного института им. А. М. Горького. Учился в педагогическом университете Сюйчжоу (КНР) и аспирантуре ИМЛИ РАН. Преподает китайский язык и перевод с китайского в Российском новом университете.

Юлия ДРЕЙЗИС

Филолог-китаист. Родилась в 1986 г. в Москве. В 2009 окончила магистратуру Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова по специальности «китайская филология». В 2005—2006 проходила стажировку в Педагогическом университете центрального Китая (Ухань, КНР).

Преподает в МГУ и Государственном академическом университете гуманитарных наук курсы по классическому китайскому языку (*вэньяню*), истории китайской литературы в Древности и Средние века, теории китайского языка. С 2009 возглавляла группу лексикографических описаний китайского языка в компании АBBYY.

Занималась исследованием ритмики сунской поэзии в жанре *цы*, переводом средневековых чайных трактатов («Канон чая» Лу Юя). В настоящий момент занимается исследованием литературы китайского авангарда.

ИРИНА ЕРМАКОВА

Поэт, переводчик, эссеист. Родилась в Керченском проливе. Автор книг стихов: «Провинция» (1991), «Виноградник» (1994), «Стеклянный шарик» (1998), «Колыбельная для Одиссея» (2002), «Улей» (2007), «В ожидании праздника» (2009), «Алой тушью по чёрному шёлку» (2012), книги стихов в переводе на итальянский «Ninna-nanna per Odisseo e altre poesie» (2008), а также многочисленных публикаций в периодике. Стихи переведены на шестнадцать языков. Лауреат премий журнала поэзии «Арион» (2004), журнала «Октябрь» (2004, 2010); поэтической премии «Anthologia» (2008); большой премии «Московский счет» (2008) и итальянской премии «Lericipea» (2008).

НИКОЛАЙ ЗВЯГИНЦЕВ

Поэт. Родился в 1967 г. в Московской области. Окончил Московский архитектурный институт. Работает в сфере рекламы. Публикуется с начала 1990-х. Автор книг стихов: «Спинка пьющего из лужи» (1993), «Законная область притворства» (1996), «Крым НЗ» (2001), «Туз» (2008), «Улица Тассо» (2012). Стипендиат Фонда памяти Иосифа Бродского (2009). Шорт-лист Премии Андрея Белого в номинации «Поэзия» (2008).

ГЕННАДИЙ КАНЕВСКИЙ

Поэт. Родился в 1965 г. в Москве. Окончил Московский институт радиотехники, электроники и автоматики. Работает редактором

журнала по электронике. Публиковаться начал в Интернете, затем в журналах «Знамя», «Октябрь» и др. Автор книг стихов: «Провинциальная латынь» (2001), «Мир по Брайлю» (2004), «Как если бы» (2006), «Небо для летчиков» (2008).

КИРИЛЛ КОРЧАГИН

Поэт, критик. Родился в 1986 г. в Москве. Окончил МИРЭА, аспирант Института русского языка им. В. В. Виноградова.

Один из создателей поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка. Куратор серии литературных вечеров «Они разговаривают» (2009—2010). Работает редактором в журнале «Новое литературное обозрение»; соредaktor альманаха «Акцент» (2011). Стихи публиковались в журналах «Воздух», «TextOnly», альманахах «Транслит» и «Абзац»; рецензии и критические работы в журналах «Новое литературное обозрение», «Новый мир», на ресурсах «OpenSpase.ru» и «Букник». Автор книги стихов «Пропозиции» (2011). Шорт-лист премии «Дебют» (2009), финал премии «ЛитератуРРентген» (2011).

Лауреат премии «Московский наблюдатель» (2011). Стихи переведены на английский и сербский языки.

СВЕТА ЛИТВАК

Поэт, художник-перформансист. Родилась в Коврове. Окончила Ивановское художественное училище. С 1982 живёт в Москве. Автор книг стихов: «Разноцветные проказники» (1992), «Песни уче-

ника» (1994), «Книга называется» (2007), «Безнравственные коллизии и аморальные пассажи» (2009), «Один цветок» (2010), «Случаи из жизни» (совместно с Н. Байтовым, 2011). Публиковалась в журналах: «Знамя», «Арион», «Волга», «Дети Ра», «Футурум-арт», «Абзац», «ПО», «АКТ», «Словолов», «Сельская жизнь», «Стых», «Zlatna greda» и др. Стихи переведены на английский, сербский, румынский. Организатор совместно с Николаем Байтовым Клуба литературного перформанса. Издатель литературно-художественного журнала при Зверевском центре современного искусства. Есть работы в области мэйл-арта, бук-арта, визуальной поэзии, видео. Автор переводов с немецкого стихов Стефана Георге.

Илья Оганджанов

Поэт, переводчик. Родился в 1971 г. в Москве. Окончил Международный Славянский Университет, Литературный институт им. А. М. Горького, Институт иностранных языков им. Мориса Тореза. Публиковался в журналах: «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Урал», «Сибирские огни», «Крещатик», «Черновик», «Вавилон», «Меценат и мир»; в альманахах «День поэзии 2000» и «Легко ли быть искренним». Автор книги стихов «Вполголоса» (2002). Публиковал переводы американской поэзии XX века.

Алёша Прокопьев

Поэт, переводчик. Родился в 1957 в Чебоксарах. Окончил отделение искусствоведения исторического факультета МГУ, после

окончания университета долгое время работал ночным сторожем. Переводил стихи с английского (Чосер, Спенсер, Милтон, Уайлд, Дж. М. Хопкинс), немецкого (Рильке, Трахль, Бенн, Гейм, Ницше, Целан, Герта Мюллер), шведского (Транстрёмер), датского (Кристенсен), итальянского (Альдо Нове), чувашского (обрядовый фольклор). С 1996 по 2002 — преподаватель кафедры художественного перевода в Литературном институте им. А. М. Горького. Участник антологий «Строфы Века», «Самиздат Века» и «Строфы Века — 2» (мировая поэзия в русских переводах). Считает себя «поэтом внутренней эмиграции», поскольку московские журналы за 25 лет литературной деятельности не опубликовали ни единой его строчки (до публикации в журнале «Воздух» в 2006). Лауреат специальной Премии Андрея Белого (2010) за литературный перевод поэзии немецкого экспрессионизма и Ницше.

АЛЕКСАНДР УЛАНОВ

Поэт, прозаик, переводчик и критик. Родился в 1963 г. в Самаре. Закончил Самарский аэрокосмический университет. Доктор технических наук. Около 350 статей и рецензий о современной литературе (в журналах «Новое литературное обозрение», «Знамя», «Русский журнал», «Дружба народов»). Премия Андрея Белого за критику (2009). Книги стихов «Направление ветра» (1990), «Сухой свет» (1993), «Волны и лестницы» (1997), «Перемещения+» (2007), книга прозы «Между мы» (2006, шорт-лист премии Андрея Белого). Публикации стихов и прозы в журналах и альманахах «Воздух», «Знамя», «Черновик», «Волга», «Митин журнал». Переводы со-

временной американской поэзии, Дилана Томаса, Поля Валери. Стихи и проза переведены на английский, немецкий, французский, итальянский, китайский, финский. Живет в Самаре, Харбине, Павловском посаде и т. д.

АРКАДИЙ ШТЫПЕЛЬ

Поэт, переводчик. Родился в 1944 г. в Каттакургане (Самаркандская область). Детство и юность провел в Днепропетровске. В 1965 был исключен из Днепропетровского университета за попытку выпуска самиздатского литературного журнала, с обвинениями в сионизме и украинском национализме. После службы в армии закончил учебу заочно и получил диплом физика-теоретика. С 1968 живет в Москве, работал инженером-акустиком, радиологом, учителем математики, монтажником-наладчиком, фотографом, сторожем. Первая публикация состоялась в 1989 в антологии «Граждане ночи». Автор книг стихов: «В гостях у Евклида» (2002), «Стихи для голоса: Вторая книга» (2007), «На уровне дыхания» (2009), «Вот слова» (2011). Стихи публиковались в журналах «Арион», «Воздух» и «Новый мир». Выступает также как переводчик поэзии с английского (сонеты Шекспира, Дилан Томас) и украинского языков (Богдан-Игорь Антонич, Микола Винграновский, Василь Махно), рецензент поэзии и фантастической прозы. Неоднократный победитель турниров поэтического слэма.

Оглавление

- 7   НАТАЛИЯ АЗАРОВА. *От составителя*
9   АЛЕКСАНДР УЛАНОВ. *Предисловие*

Ду Фу

Переводы НАТАЛИИ АЗАРОВОЙ

- 23   畫鷹 сокол на картине
25   春日憶李白 весенним днём думаю о ли бо
27   月夜 лунная ночь
29   悲陳陶 скорбь по чхэн тао
31   對雪 по направлению к снегу
33   春望 видение весны
35   月 луна
37   曲江二首 • 其一 вьющейся речке (*первое*)
39   曲江二首 • 其二 вьющейся речке (*второе*)
41   夢李白二首之一 первый сон о ли бо
45   夢李白二首之二 второй сон о ли бо
49   垂老別 прощание стариков
55   月夜憶舍弟 лунной ночью думаю о моих братьях
57   秦州雜詩 • 二十首其十六 циньчжоу
          (*шестнадцатое стихотворение*)
59   天末懷李白 на краю неба думаю о ли бо
61   初月 новая луна
63   萬丈潭 бездонное озеро
69   堂成 хижина построена

- 71 野老 старик-деревенщина
- 73 狂夫 сумасшедший
- 75 春夜喜雨 весенней ночью радуюсь дождю
- 77 水檻遣心・其一 глядя на воду освобождаю сердце
(первое)
- 79 春水 весенние воды
- 81 江畔獨步尋花 иду вдоль берега срывая цветы
七絕句 (семь четверостиший)
- 81 其一 первое
- 83 其二 второе
- 85 其三 третье
- 87 其四 четвёртое
- 89 其五 пятое
- 91 其六 шестое
- 93 其七 седьмое
- 95 落日 закатное солнце
- 97 晚晴 вечер после дождя
- 99 喜雨 счастье дождя
- 101 後遊 повторное путешествие
- 103 倦夜 томительная ночь
- 105 絕句四首・其三 оборванная строка (третье)
- 107 宿府 ночью в штабе
- 109 莫相疑行 не подозревайте меня
- 111 春日江村五首・其一 весной в деревне на берегу
реки (первое)
- 113 古柏行 напев старого кипариса

- 117 白帝 бай ди
 119 宿江邊閣 ночь в павильоне у реки
 121 西閣雨望 из западного покоя смотрю на дождь
 123 秋興八首 осенние мысли (восемь стихотворений)
     123 其一 первое
     125 其二 второе
     127 其三 третье
     129 其四 четвёртое
     131 其五 пятое
     133 其六 шестое
     135 其七 седьмое
     137 其八 восьмое
 139 詠懷古跡・五首之三 из цикла «пять стихотворений
     о древности» (третье)
 141 閣夜 ночь в покоях
 143 八月十五夜月・二首之一 луна на пятнадцатый день
     восьмого месяца (первое)
 145 十六夜玩月 лунная ночь шестнадцатого дня
 147 十七夜對月 луне семнадцатого дня
 149 登高 взбираясь наверх
 151 江漢 человек на реке

Ю. ДРЕЙЗИС, Н. АЗАРОВА, Д. ДЕРЕПА

- 153 Примечания к стихотворениям

- 201 НАТАЛИЯ АЗАРОВА. Комментарий переводчика

ДАНЬ ДУ ФУ

Переводы московских поэтов

野望

221   Дикая долина

Перевод Вл. Аристов

222   Дикая долина

Перевод М. Галиной

223   Глядя на долину

Перевод И. Ермаковой

224   Дикая долина

Перевод Н. Звягинцева

225   Смотрю вниз в долину

Перевод Г. Каневского

226   Изображение поля

Перевод К. Корчагина

227   Дикая долина

Перевод С. Литвак

228   Затерянная долина

Перевод И. Оганджанова и Т. Грауз

229   Дикая долина

Перевод А. Штыпеля

望岳

233   Глядя на гору Тай

Перевод А. Штыпеля

- 234   Глядя на гору Тай
                    Перевод И. Оганджанова и Т. Грауз
- 235   Глядя на гору Тай
                    Перевод С. Литвак
- 236   Любуюсь горой Тайшань
                    Перевод Г. Каневского
- 237   Глядя на гору Тай
                    Перевод Н. Звягинцева
- 238   Глядя на священную гору Тай
                    Перевод И. Ермаковой
- 239   Глядя на гору Тай
                    Перевод М. Галиной
- 240   Глядя на гору Тай
                    Перевод Вл. Аристова
- 241   Глядя на гору Тай
                    Перевод А. Альчук
- 江边星月 • 首一
- 245   Звезды
                    Перевод М. Галиной
- 江边星月 • 首二
- 249   Звезды и луна на реке
                    Перевод А. Штыпеля

春宿左省

- 253 Весной ночью в Совете Двора
Перевод А. Прокопьева
- 254 Ночью весной при Дворцовом Совете
Перевод С. Литвак
- 255 Весной останавливаюсь при дворцовом совете
Перевод А. Штыпеля
- 256 Ночью весной в Совете Двора
Перевод Вл. Аристова
- 257 Весной останавливаюсь при дворцовом совете
Перевод М. Галиной
- 258 Весенней ночью во дворце
Перевод И. Оганджанова
- 259 Весной останавливаюсь при дворцовом совете
Перевод Н. Звягинцева
- 260 Весной ночью при Дворцовом совете
Перевод Г. Каневского
- 261 Весенняя ночь во флигеле дворца
Перевод И. Ермаковой
- 262 Юлия Дрейзис. Примечания к переводам

ПРИЛОЖЕНИЯ

- 267 *Хронология жизни и творчества Ду Фу*
270 *Эскиз-карта странствий Ду Фу (712—770)*
272 *Индекс собственных имен,
географических и исторических названий и мер*
280 *Сведения об авторах*

Ду Фу

Проект НАТАЛИИ АЗАРОВОЙ

Ответственный редактор МАКСИМ АМЕЛИН

Верстка: СТАС ВАЛИШИН

Объединенное гуманитарное издательство

109028, Москва, М. Трехсвятительский пер., д. 3а, стр. 1

Факс/тел.: +7 (495) 626-24-70; e-mail: knigi.ogi@gmail.com

Книги издательств ОГИ и Б.С.Г.-пресс можно приобрести:

в розницу

- Книжный магазин «Москва», м. «Пушкинская», «Тверская», ул. Тверская, д. 8.
Тел.: (495) 629-64-83, 797-87-17.
- ТД «Библио-Глобус», м. «Лубянка», ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1.
Тел.: (495) 781-27-37.
- Московский дом книги, м. «Арбатская», ул. Новый Арбат, д. 8.
Тел.: (495) 789-35-91.
- Дом книги «Молодая Гвардия», м. «Полянка», ул. Большая Полянка, д. 28.
Тел.: (495) 238-50-01.
- Книжный магазин «Фаланстер», м. «Пушкинская», «Тверская»,
Малый Гнездниковский пер., д. 12/27. Тел.: (495) 629-88-21.
- Книжный магазин «Гилея», м. «Пушкинская», «Тверская»,
Тверской бул., д. 9. Тел.: (495) 925-81-66.

оптом

КД «Б.С.Г.-Пресс», Москва, М. Трехсвятительский пер., д. 3а, стр. 1.

Тел. (495) 626-24-72; +7 (915) 110-36-50.

Подписано в печать 20.03.12. Формат 84×108/32.

Бумага офсетная. Гарнитура Свифт.

Печать офсетная. Объем 9,25 п. л.

Тираж 1000 экз. Заказ №